

В.И. Беликов,
Кандидат филологических наук,

В.П. Николаев,
Кандидат исторических наук

ТОНГА – ПОСЛЕДНЕЕ КОРОЛЕВСТВО В ОКЕАНИИ

Серия «У политической карты мира»

Авторы: БЕЛИКОВ Владимир Иванович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономических проблем отдела южнотихоокеанских исследований Института востоковедения АН СССР. Специализируется в области языков, культуры и современных этнических проблем народов Океании.

НИКОЛАЕВ Валерий Павлович — кандидат исторических наук, заведующий сектором социально-экономических проблем отдела южнотихоокеанских исследований Института востоковедения АН СССР. Занимается изучением истории и современного положения стран южной части Тихого океана.

Редактор: *ГОДУНСКАЯ Ю. З.*

Беликов В. И., Николаев В. П.

Б 43 Тонга — последнее королевство в Океании. — М.: Знание, 1991. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «У политической карты мира»; №2).
ISBN 5-07-001883-3

Авторы знакомят читателя с одним из самых экзотичных и древних островных государств южной части Тихого океана — Королевством Тонга. Впервые на русском языке дается комплексный анализ истории и традиционной культуры этого государства, а также тех трудных проблем, которые тонганский народ решает на пути современного экономического развития и социального обновления. Брошюра рассчитана на лекторов, преподавателей и слушателей народных университетов, широкий круг читателей.

ББК 66.4(8 Тон)
ISBN 5-07-001883-3

Издательство «Знание» Москва 1991

СОДЕРЖАНИЕ

Тонга и тонганцы
Вехи тонганской истории
Современные проблемы Тонга
Приложение

Королевство Тонга — последнее из четырех королевств Океании¹, возникших в первой половине XIX века на Гавайских островах, Таити, Фиджи и Тонга. Европейский колониализм уничтожил самобытную государственность на первых трех архипелагах. Однако тонганцам —

---

¹ Океания — крупнейшее в мире скопление островов и архипелагов в центральной и юго-западной частях Тихого океана, между Австралией, Малайским архипелагом на западе и широкой, лишенной островов полосой океана на севере, востоке и юге. Океания (площадь ее составляет 1,3 млн. кв.км.) иногда выделяется в самостоятельную часть света.

Океания традиционно подразделяется на Меланезию, Полинезию и Микронезию.

маленькому народу, насчитывавшему всего несколько десятков тысяч жителей, удалось не только выстоять под зависимостью английских колонизаторов, но и сохранить свои государственные и социальные институты, культуру и язык.

Как это случилось? Вот вопрос, занимающий и исследователей, углубляющихся в историю Тонга, и иностранных туристов, прибывающих на острова, чтобы насладиться теплым морем, услышать мелодичные песни дружелюбного народа, полюбоваться его плясками.

Другой не менее сложный вопрос: что будет с этим крошечным, практически лишенным естественных ресурсов для развития экономики королевством? Останется ли Тонга реликтом прошлого, живой тенью средневековья или пойдет по пути обновления, утрачивая своеобразие и приближаясь по образу и стандартам жизни к развитым странам? Возможен ли плодотворный синтез между традицией и модернизмом, результатом которого может стать покое качество жизни, обновление социальных отношений, культурные изменения?

Тонга и тонганцы

Королевство Тонга расположено на семисоткилометровой цепочке небольших островов в юго-западной части Тихого океана, к северу от Новой Зеландии. Это очень небольшое государство даже по масштабам Океании. Площадь его составляет всего 699 кв. км (в 4 раза меньше Западного Самоа и в 26 раз меньше Фиджи — ближайших соседей Тонга на севере и западе).

Западная окраина Тихого океана — самая активная в геологическом отношении область земного шара. Узкой полосой от Камчатки на севере до Новой Зеландии на юге тянется геологический разлом: глубочайшие впадины чередуются с высокими горными хребтами, иногда подводными, иногда вздымающимися на тысячи метров над уровнем океана. Одной из этих геологических складок обязаны существованием острова Тонга. В этой части океана почти точно с севера на юг тянется подводная гряда, состоящая из двух параллельных хребтов. Западный хребет более молодой и состоит из вулканических конусов; вулканическая активность здесь все еще продолжается. Восточные горы более старые, некогда это были подводные пики, подходившие близко к поверхности. Вершины гор стали пристанищем для колоний коралловых полипов, которые за сотни тысяч лет возвели своими скелетами коралловые монолиты, достигшие поверхности океана. Важная особенность архитектуры коралловых сооружений связана с тем, что полипы селятся на отрогах еще действующего вулкана. Естественно, сам кратер, находящийся посередине, остается свободен от кораллов. Оказавшись на поверхности, кораллы образуют атолл — замкнутую цепь низких островков со свободным водным пространством (лагуной) в центре. В поперечнике атоллы достигают иногда сотен километров, а состоят они из длинных узких полосок суши, разделенных мелями и проливами. Острова, составляющие атолл, поднимаются над водной гладью всего лишь на несколько метров, и их дальнейшая судьба зависит от геологических процессов в недрах земли. Если океанское дно неподвижно, атолл обречен на быструю гибель: известковые отложения кораллов быстро разрушаются морем и ветрами. Но дно может подниматься, и тогда атолл постепенно растет.

При сильных поднятиях образуется так называемый приподнятый атолл, его высота над уровнем моря достигает десятков и сотен метров. Приподнятые атоллы и образуют восточную цепь островов Тонга. На восток от Тонга параллельно островам тянется огромная расселина — желоб Тонга, достигающий почти 11 км глубины и немногим уступающий знаменитой Марианской впадине.

Всего в архипелаге Тонга насчитывается около 17(1 островов, из которых лишь на 37 имеется постоянное население.

Острова Тонга подразделяются на три компактные группы. Наиболее южная из них прежде называлась, видимо, просто Тонга («Юг»), но здесь в течение столетий располагалась резиденция тонганских правителей, и главный остров получил имя Тонгатапу («Священный юг»), само же название Тонга распространилось на все королевство. Тонгатапу — крупнейший из островов королевства (259 кв. км) — плоский коралловый остров высотой всего лишь до 18 м. Он имеет неправильную форму. Северный берег его очень изрезан и обладает хорошо защищенными гаванями для небольших судов. Здесь расположены столица государства — Нукуалофа и бывшая резиденция королей Муа, окруженная величественными гробницами тонганской знати. В 40 км: От Тонгатапу расположен другой крупный остров южной группы — холмистый и более живописный Эуа. К северу от Тонгатапу причудливо разбросаны полтора десятка мелких островков — всего лишь по несколько сот, а то и десятков метров в поперечнике. Единственный

вулканический остров на юге страны — Ата уединенно возвышается в 140 км к юго-западу от главного острова. В середине прошлого века острог подвергся набегу перуанских работорговцев. Чтобы иметь возможность лучше защитить своих поданных, тогдашний король Тонга Джордж Тупоу I переселил 200 уцелевших жителей Ата на Эуа. С тех пор остров, увенчанный двумя вулканическими конусами-близнецами, необитаем.

Единственное тонганское владение далее к югу — это рифы Минерва (290 км на юго-запад от Ата).

В сотне километров к северу от южной группы расположены острова Хаапаи — наименее заселенная часть королевства, поскольку местная природа не особенно благоприятна для сельского хозяйства. Бесконечные идеальные песчаные пляжи не привлекают любителей морских купаний: иностранные туристы не добираются сюда из-за многочисленных опасных мелей. Центр провинции Хаапаи — небольшой поселок Пангаи на острове Лифука — связан с Нукуалофой авиасообщением. На западе провинции возвышаются необитаемый вулкан Као (1046 м) и довольно крупный остров Тофуа (56 кв. км), тоже вулканического происхождения. Единственное постоянное поселение здесь — крохотная деревушка на восточном берегу. Но на севере острова есть еще один поселок — десять хижин и три церкви. Это владение жителей островка Коту, приплывающих сюда за 30 км заготавливать корни перечного растения кава.

В шестидесяти километрах к югу от Тофуа находится главное вулканическое чудо островов Тонга — Фонуа-фооу («Новая земля»). Иначе этот вулкан называется Фалкон (по имени британского корабля, с которого он впервые был замечен в 1865 г.). Иногда лава и вулканический пепел образуют остров высотой до сотни метров и длиной в три километра, иногда море размывает пепел, а дыхание земли погружает под воду лавовые скалы. Сейчас на месте Фонуа-фооу катятся океанские волны — в пятый раз за последние 125 лет.

Северная группа островов, отделенная от островов Хаапаи стокилометровым проливом, образует провинцию Вавау, названную по самому крупному острову. Это довольно высокие (до 130 м) коралловые острова, покрытые густыми лесами. Береговая линия очень изрезана. Между крупными островами разбросаны мелкие. Все вместе образует настоящий лабиринт. Морской путь к провинциальному центру — городку Неиафу представляет собой узкий, извилистый одиннадцатикилометровый пролив, напоминающий норвежские фиорды. Земли здесь плодородны. Все мало-мальски крупные острова (21 из 34) обитаемы.

На крайнем севере королевства расположены острова Ниуа («Изобилующие кокосами»). В физико-географическом отношении они уже не относятся к архипелагу Тонга, да и территориально они ближе к Самоа, чем к островам из группы Вавау. Административный центр — поселок Хихифо расположен на о. Ниуатопутапу. В девяти километрах от Ниуатопутапу расположен остров Тафахи, знаменитый самой лучшей ванилью во всей Океании. Двумястами километрами западнее одиноко

возвышается остров Ниуафооу — почти круглый в плане вулкан, в кратере которого сейчас образовалось большое озеро. Среди моряков остров известен как Тин-Кэн Айленд — «Остров Жестяной банки». Дело в том, что на острове нет удобной стоянки, и в течение десятилетий там пользовались оригинальным способом доставки почты. С проходящих кораблей ее сбрасывали в жестянках из-под керосина, пловцы подхватывали жестянки и переправляли их на берег. Остров представляет постоянную опасность для своих обитателей. Потоки лавы сметали с лица земли местные поселки в 1853, 1929, 1946 годах. Последнее извержение было столь угрожающим, что все 1800 жителей были эвакуированы на о. Эуа, и Ниуафооу 12 лет оставался необитаемым.

Природа Тонга очень своеобразна. Для нас, жителей умеренной зоны Северного полушария, все здесь выглядит необычно. Мы знаем, что на той стороне земля времена года противоположны нашим, но непросто свыкнуться с тем, что солнце в полдень стоит на севере, и уж совсем неестественным кажется то, что движется оно по небосклону в направлении, как раз обратном тому, что у нас называется «по солнышку».

Поскольку страна вытянута в меридиональном направлении на сотни километров, климат севера и юга ее несколько различается. На севере годовые колебания температуры практически незаметны, сезоны различаются лишь по количеству выпадающих осадков: зима Южного полушария (июнь — август) довольно сухая, лето более влажное. Та же закономерность характерна и для юга Тонга, хотя в целом на юге климат более сухой. С мая

по октябрь здесь выпадает по 120—150 мм осадков в месяц, с декабря по февраль — по 230—260 мм; самый мокрый месяц — март (более 400 мм осадков). В течение дождливого сезона на острова Топ-га обрушиваются разрушительные циклоны с запада, северо-запада или севера (в среднем 2 циклона в год). Особенно большие разрушения они наносят низким коралловым атоллам: гигантские волны иногда прокатываются через весь остров, сметая все на своем пути.

Среднегодовая температура на Тонгатапу +24,5°; в феврале среднесуточная температура воздуха поднимается здесь до +27°, к концу июля падает до +21°. Даже ночью теплая одежда требуется очень редко. Температура воды у берегов Тонгатапу колеблется от +21° в июне до +29° в ноябре.

Почвы молодых коралловых островов неплодородны, поскольку состоят в основном из кораллового песка; они часто солоноваты, так как единственный источник пресной воды здесь осадки. Вдоль берегов тонкий плодородный слой нередко смывается волнами. Основная растительность — неприхотливые кокосовые пальмы и панданусы. Очень хорошим удобрением служит вулканический пепел. За тысячелетия он неоднократно покрывал не только вулканические острова, но и наиболее старые из коралловых (Тонгатапу, Вавау). Здесь растительность более пышная, чем на островах Хаапаи.

В целом, однако, и растительный, и животный мир Тонга очень беден и поэтому не вполне соответствует нашим представлениям о настоящих тропиках. Острова эти выросли в океане самостоятельно, и здесь обосновались лишь те представители флоры и фауны, которые смогли добраться сюда по морю или по воздуху.

Главное дерево низких коралловых островов — кокосовая пальма. Тонганцы различают около двух десятков ее разновидностей и находят ей многогранное применение в хозяйстве и строительстве. У панданусов в первую очередь используются листья, идущие на плетение циновок. Флора высоких островов более разнообразна. На вулканических островах сухие подветренные склоны покрыты кустарником, зато наветренные густо поросли буйной растительностью.

Приподнятые атоллы некогда целиком были покрыты густыми многоярусными лесами. Во внутренних районах тонганские джунгли в целом до сих пор сохраняют свой первозданный облик: гигантские баррингтонии и казуарины, различные виды пальм, ниже — акации, невысокие гардении и древовидные папоротники, ближе к земле — густые кустарники, переплетенные лианами, создают подчас труднопроходимые заросли. Потеснился лишь сандал: на него в начале XIX в. началась настоящая охота; сандаловое дерево было, пожалуй, первым привлекательным для европейцев товаром в Океании. Но тонганский сандал не пользовался особым спросом на рынках Китая, а поэтому здешние леса пострадали гораздо меньше, чем на Гавайях и Фиджи.

Тонганцы нашли применение многим местным растениям: из очень твердой казуарины делали боевые палицы, красивая и звучная древесина мило шла на изготовление деревянных гонгов и ритуальных чаш дай питья кавы. Маслянистыми плодами свечного ореха заправляли светильники, фетау и амаму шли на постройку каноэ. У многих деревьев плоды оказывались съедобны, из коры других делали стойкую краску, легкие плоды баррингтонии использовались как поплавки для сетей, из них же добывался яд, одурманивавший рыбу. Тонганцы высоко ценили красоту, в будни и праздники украшали себя цветочными гирляндами. Цветов в нашем понимании на Тонга почти нет, зато много орхидей и великолепно цветущих кустарников. Один из них, гибискус, достаточно широко известен у нас как комнатное растение — китайская роза.

Для филателистов главное тонганское растение — банан, поскольку большинство почтовых марок королевства имеет форму банана. Но, пожалуй, самые знаменитые растения Тонга, да и всей Полинезии — сиапо и кава.

Сиапо — близкий родственник шелковицы, тутового дерева. Полинезийцы использовали кору сиапо для изготовления своеобразной материи — тапы. На Тонга тапа изготовлялась следующим образом: кору обдирали, отделяли лубяной слой, тщательно выскребали его раковинами, затем узкие полоски луба отбивали особыми колотушками и склеивали в огромные полотнища. Склеивалась такая ткань также при помощи отбивания. Иногда ткань расписывалась растительными красками вручную, но чаще тонкий слой материи

накладывали на резную доску, а затем натирали смоченной в краске тряпкой. Из тапы изготовлялась одежда, занавеси, ковры.

Кава — это перечное растение, из корня которого готовится дурманящий напиток. Корень измельчают (прежде его жевали) и заливают водой. Через несколько часов жидкость процеживают, и напиток готов. На Тонга, Самоа и Фиджи употребление кавы было прерогативой знати и представляло собой сложную церемонию.

Одним словом, за тысячелетия жизни на архипелаге тонганцы в деталях узнали свойства всех растений, которые могли быть полезны человеку. Большинство пищевых растений предки тонганцев привезли из Юго-Восточной Азии. Прежде основным источником углеводов был ямс, дающий огромные, подчас более метра в длину крахмалистые клубни. В повседневный пищевой рацион входили также клубни таро и бататов, бананы, плоды хлебного дерева, кокосы, маниок. В наше время здесь появилось много новых полезных растений — от экзотических папайи, авокадо и манго до более привычных нам риса, арахиса, кукурузы и уж совсем близких овощей — помидоров, моркови, капусты.

Фауна островов Тонга не очень разнообразна. Крупным животным самостоятельно попасть на Тонга было почти невозможно. Не удивительно, что до прихода человека из млекопитающих здесь оказались лишь летучие мыши. Самый крупный вид — летучая лисица, размах крыльев которой до одного метра. Эти ночные животные питаются фруктами и имеют очень нежное, вкусное мясо. Охота на них не составляет труда, поскольку при свете дня они превращаются в свешивающиеся с деревьев кожаные мешки. Повсюду, кроме Тонга, им грозит исчезновение. На Тонга же им повезло: здесь они считаются священными и охотиться на них могут лишь члены королевской семьи.

Главные обитатели тонганских лесов — птицы, их насчитывается здесь около 30 видов: голуби, попугаи, коростели, цапли, утки, фрегаты и др. Многие из них хорошо приспособились к местным условиям. Особенно знамениты мегаподы с о. Ниуафооу, которые пользуются природным инкубатором: в горячем песке, подогреваемом изнутри вулканом, они отрывают двухметровые ячейки и откладывают в них яйца. Через положенный срок без всякой помощи родителей вылупляются хорошо оперившиеся цыплята.

Бедность наземной фауны с лихвой компенсируется невероятным разнообразием морской жизни. Рыбы представлены сотнями видов: от крупных акул и тунцов до небольших очень декоративных разноцветных коралловых рыбок. Водятся здесь также креветки, омары, крабы, трепанги, морские черви падоло — любимое лакомство тонганцев; прежде многочисленны были китообразные. Море до сих пор остается основным поставщиком белков в рационе тонганцев. Если для нас естественным кажется словосочетание «мясо рыбы», то для тонганца как раз наоборот: всякая пища не растительного происхождения называется *1ка*, «рыба».

Предки тонганцев привезли с собой свиней и собак, а из домашней птицы — кур; крысы и мыши проникли сюда впервые, по-видимому, также только с человеком. После контактов с европейцами на островах стали разводить крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, домашних гусей и уток.

Человек осваивает острова Тонга уже более трех тысячелетий, и их благоприятная природа позволила развиваться здесь достаточно продвинутому по социальной лестнице обществу. В XVIII в. на островах жило около 50 тыс. жителей. Контакты с европейцами принесли ранее невиданные болезни, к которым у тонганцев не было иммунитета. Еще большее влияние на численность населения оказало огнестрельное оружие; междоусобицы стали несравненно более кровопролитны. В результате население быстро сократилось вдвое и до начала XX в. держалось на уровне 20 тыс. человек. Далее начался его медленный рост, который значительно ускорился с середины нашего века. Сейчас Тонга, где насчитывается всего чуть больше 100 тыс. жителей, испытывает серьезную проблему перенаселения. Площадь обитаемых островов королевства — 646 кв. км, и плотность населения достигает 155 человек на кв. км. По отдельным островам население распределено не равномерно, гуще всего заселен Тонгатапу, где на каждый квадратный километр приходится почти 250 человек.

Острова	Площадь, кв. к	Население, тыс. чел. (1984)
Тонгатапу	259	63,3
Эуа	87	5,0
о-ва Хаапан	109	12,0
о-ва Вавау	119	16,7
о-ва Ниуа	72	2,6

Острова не могут обеспечить работой всех жителей, и с 1960-х годов тонганцы стали все чаще эмигрировать сначала в Новую Зеландию, позже в США и другие страны. Сейчас за рубежом живет около 40 тыс, уроженцев королевства.

В национальном отношении население практически однородно: небольшие группы европейцев и уроженцев соседних стран Океании не превышают тысячи человек каждая.

В антропологическом отношении тонганцы относятся к полинезийской малой расе. Это смуглые рослые люди с очень слабо выраженной монголоидностью. Особенно высоким ростом и крепким телом отличается тонганская аристократия. Двухметровая королева Салоте произвела настоящий фурор в Лондоне, когда прибыла туда в 1953 г. на коронацию своей британской коллеги Елизаветы.

Тонганцы приветливый и гостеприимный народ. Особенно славятся королевские пиры. При наиболее значительных событиях каждому из тысяч приглашенных готовится отдельный поросенок, гарниром к которому служит подобающее количество таро, ямса, кассавы, бататов, плодов хлебного дерева, фруктов, рыбы, крабов, курятины и мяса осьминога. Знакомство с европейскими продуктами мало изменило вкусы и кулинарные привычки тонганцев. В рацион вошли говядина и баранина, но их, как и всю пищу, предпочитают готовить в земляных печах. В заранее подготовленную яму кладется слой раскаленных камней, на который укладываются куски пищи, завернутые в банановые листья, далее следует другой слой камней, слой листьев и слой земли. Свинина в такой печи тушится три часа и более, некоторые виды ямса — почти сутки.

По вероисповеданию все население Тонга относится к различным направлениям христианства. По официальной статистике, ведущее положение занимают методисты (70%), довольно много католиков (16%) и мормонов (9%), имеются также небольшие группы англикан, адвентистов и последователей других протестантских направлений.

По существу, методизм («Свободная вселянская церковь Тонга») является здесь государственной религией, хотя формально все вероисповедания равноправны. Многие элементы методистской обрядности утверждены законом. Конституция, например, категорически запрещает работать в воскресенье: нарушители запрета подвергаются административному наказанию. Такое положение дел резко расходится с установками адвентистов седьмого дня, которые никак не выделяют воскресенье, зато празднуют субботу. Адвентисты нашли оригинальный выход: они живут по самоанскому календарю. Дело в том, что два соседних государства разделены линией перемены дат, и Тонга всегда на один день впереди Самоа.

Вехи тонганской истории

Первые относительно достоверные сведения из тонганской истории относятся к рубежу I—II тысячелетия нашей эры. По-видимому, именно тогда началась централизация власти на архипелаге, объединение мелких территориальных образований, возглавлявшихся местными вождями в единое государство. Традиция относит начала объединения островов к середине X в. Династия вождей-объединителей получила титул туи-Тонга (правитель Тонга).

По преданию, первый туи-Тонга Ахо-Эиту был сыном земной женщины и бога Тангалoa. Э. Гиффорд, исследователь тонганской истории и мифологии, считает его потомком какого-то вождя-иммигранта. Власть туи-Тонга постепенно, в результате внешней экспансии тонганцев, распространилась на всю территорию современного государства. В разное время им подчинялись острова Уоллис, Футуна и Ротума на северо-западе, фиджийские острова Лау на западе, Ниуэ на востоке. При Мо-мо, десятом туи-Тонга (примерно конец XII в.), тонганцы

захватили острова Самоа. В царствование Талакаи-фаики, пятнадцатого туи-Тонга, самоанские вожди Туна и Фата начали войну с захватчиками и в решающей битве при Нуусунгале на западе острова Уполу одержали верх. Туи-Тонга был восхищен храбростью самоанцев и в прощальной речи поклялся, что тонганцы никогда не нападут более на Самоа. «Малиэ тау, малиэ тоа» («Славная битва, славные воины»), — похвалил он противников. Именно с этого времени ведет свое происхождение род знатнейших самоанских вождей Мадзэтоа, который, по самоанским преданиям, получил свое название после этой битвы.

Особенно сильным и продолжительным было тонганское господство на островах Уоллис. Местный язык увеа, первоначально близкий самоанскому, вобрал такое количество тонганских заимствований, что, по существу, превратился в тонганский диалект. Тот же процесс шел па островах Ниуа, где исконный язык в конце концов был вытеснен тонганским. (Древний язык, близкий к самоанскому, частично сохранялся на Ниуатопу-тапу по крайней мере до начала XVII в.)

Периоды социального и политического процветания чередовался на Тонга с временами нестабильности и междоусобиц. Наиболее серьезные события происходили, в конце XV в., при двадцать третьем туи-лауа. Большим влиянием в это время пользовался Лоау — вождь местности Хаама на Тонгатапу, отважней воин, мореплаватель, реформатор. По-видимому, он занимал высокое положение при дворе туи-Тонга; именно ему приписывается разработка принятой до сих пор торжественной церемонии питья кавы. Считается, что Лоау был в курсе всего, что происходит в стране, его мудрость вошла в поговорку. До сих пор про всеведующего человека тонганцы говорят: «Он обладает знанием из Маананга» (так называлась резиденция Лоау). Сам Лоау и все его потомки загадочно исчезли с политической сцены Тонга. По одной из легенд, он не вернулся из дальнего плавания. Вполне вероятно, что исчезновение его не было случайным: такая сильная личность составляла очевидную конкуренцию правящей династии. Сам туи-Тонга Така-лауа погиб насильственной смертью; его убийцы сразу же скрылись с Тонгатапу, но Кау-улу-фонуа-фекаи, наследник титула, отправился в погоню. По преданию, он гнался за ними на север до Ниуафооу, ловил их на Футуне и Фиджи, пока не настиг на островах Уоллис. Злодеи были доставлены на Тонгатапу и казнены. Лишь после этого набальзамированное тело туи-Тонга похоронили.

Став туя-Тонга, Кау-улу-фонуа-фекаи произвел важную административную реформу: оставив за собой духовную власть и жреческие функции, он ввел наследственную должность светского правителя государства — хау. Первым хау стал младший брат тун-Тонга, Моунгамотуа. В честь отца он получил титул туи-Хаата-калауа {«правитель наследник Така-лауа»}. Считается, что эти события происходили около 1500 г.

В начале XVII в. Моунга-тонга (шестой туи-Хаата-калауа) решил отойти от государственных дел и передал должность хау одному из своих сыновей, Нгата. По названию местности на юго-востоке Тонгатапу Нгата получил титул туи-Канокуполу и стал основателем новой династии. Наследники титула Хаатакалауа считались более знатными. Формально этот род продолжая удерживать в своих руках часть светской власти (в частности, руководство сбором податей в пользу туи-Тонга) до начала XIX в., но, по существу, верховная власть в государстве навсегда перешла к обладателям титула туи-Канокуполу.

Наследники титула туи-Тонга по-прежнему были духовными владыками страны; божественные почести воздавались им до принятия христианства в середине XIX в. Во времена расцвета традиционной тонгавской культуры авторитет туи-Тонга подкреплялся также династическими браками. По обычаю, старшая дочь хау становилась главной женой туи-Тонга.

* * *

Что же представляло собой тонганское общество до его контактов с европейцами, по каким законам оно жило? Многие сведения о нем можно почерпнуть из преданий тонганцев, кое-какие секреты хранят археологические памятники эпохи расцвета традиционного общества, но повседневная жизнь тонганцев известна нам во многом благодаря первым свидетелям-европейцам.

У тонганцев было сильно развито сословное деление. Простые общинники (туа) были основной производительной силой общества: она обрабатывала землю, ловили рыбу,

занимались ремеслом. Жизнь рядового человека была окружена массой религиозных запретов, наг рушение которых каралось порой, смертью.

Аристократы не занимались производительным трудом. Их прерогативой было распределение земель между общинниками (собственником всей земли считался туи-Тонга), руководство общественными работами, перераспределение продуктов труда простых людей, суд над нарушителями законов. Только вожди могли принимать участие в торжественной церемонии употребления кавы — священного пьянящего напитка из корня перечного растения. Упоминание кем-нибудь в своей речи имени вождя, а тем более верховного владыки, требовало употребления особо высокопарных слов. Это относилось не только к употреблению пышных титулов, заменять приходилось самые обычные слова.

Власть аристократии над простыми людьми не имела границ. Простолюдины почитали за великое счастье целовать след от ноги вождя, отец с радостью приносил в жертву своего ребенка¹, чтобы продлилась жизнь престарелого аристократа. Лишь благородных тонганцев после смерти ожидала жизнь в загробном мире, Наиболее одаренные в каком-то роде деятельности общинники имели возможность стать тофунга — мастерами-ремесленниками, но в целом положение тофунга было скорее наследственным: каждая семья хранила свои секреты. Пожалуй, наибольшим почетом пользовались строители лодок (огромные тонганские двухкорпусные катамараны вмещали до 200 человек) и мастера навигации. К числу тофунга относились также талантливые сказители, артисты, атлеты и пунаке — лица, совмещавшие роль поэта, композитора и хореографа. По преданию, знание тайн мастерства часто исходило из заморских стран, из подземного царства Пулоту, а то и от самих богов. Наиболее известные кланы тофунга существовали столетиями и имели длинные генеалогии.

Своеобразным «служилым дворянством» были мата-яуле. Их положение было наследственным, но благодаря личным качествам достигнуть его мог и не знатный человек. Многие семьи матапуле вели свое происхождение от иностранцев (самоанцев, фиджийцев). Основная обязанность матапуле — личная служба высоким вождям, произнесение речей от их имени, присмотр за работами в пользу аристократии, сбор податей и т. д. Положение и слава каждой семьи матапуле определялись рангом того рода, при котором они состояли. Наиболее высокое положение занимало семейство Фалефа, служившее тонганским владыкам, начиная с первого туи-Тонга. Естественно, и авторитет, и власть этой семьи были очень высоки.

Аристократические семейства (хоузики) значительно разнились по знатности, хотя все так или иначе находились в родстве с туи-Тонга. Внешним выражением знатности служили длина генеалогии и положение основавшего ее предка, а материальным подтверждением — поместья, которые туи-Тонга выделял в наследственное пользование обладателям титулов. Те же, в свою очередь, распределяли землю между своими родственниками, матапуле, тофунга и туа.

Для понимания механизма функционирования тонганского общества центральными оказываются два понятия: тапу и мана.

Мана — это таинственная сила, сверхъестественные способности, которыми боги от рождения наделяют знатных людей. Мана дает аристократии власть над людьми. Благодаря своей мане матапуле и тофунга достигают успехов в присущих им занятиях. Тапу (или, по-европейски, табу) — это священные запреты, исходящие от богов или же от их представителя на земле — туи-Тонга. Нарушения тапу грозило страшными карами и утратой маны. Особенно велика была мана верховных владык Тонга: все, к чему они прикасались, становилось тапу для простых людей. Если туи-Тонга посещал жилище своего подданного, то хозяин больше не мог им пользоваться, оно становилось тапу. Эта система социальной организации восходит к глубокой древности, к общеполинезийской эпохе. В Восточной Полинезии она получила предельное развитие. Там наставления богов делали жизнь монарха подчас просто невыносимой. На острове Таити, например, государь вынужден был передвигаться верхом на своих подданных, поскольку он не должен был касаться земли, чтобы не лишить остальных людей права пользоваться ею.

Нарушитель тапу непременно получал заслуженную кару. Считалось, что праведного человека не может постигнуть ранняя смерть. Если болезнь могла быть просто результатом коварных козней зловредных духов, то смерть (тем более раннюю) всегда посылали боги.

Социальная организация традиционного тонганского общества изучена достаточно хорошо, а о естественнонаучных и религиозных воззрениях его известно гораздо меньше — они быстро исчезли под натиском европейской культуры.

Бесспорно, значительны были тонганские знания в области прикладной астрономии, иначе дальние плавания были бы невозможны. Отправляясь на север, к островам Ниуа, навигаторы ориентировались на созвездие Капакау-о-Гафахи (вероятно, Волосы Вероники), следуя указаниям Ао-а-Увеа, можно было смело плыть далее на северо-запад до островов Уоллис. Еще севернее, к островам Тувалу, вели три звезды, называвшиеся Тупа-а-Ваитупу. Другие звезды безошибочно приводили мореплавателей на родину.

Своеобразная каменная обсерватория была сооружена на Тонгатапу еще при туи-Татуи, одиннадцатом тун-Тонга (около 1200 г.). Это арка, состоящая из двух блоков-оснований трехметровой высоты, вес каждого оценивается в 30—40 т. В верхней части их имеются пазы, в которых закреплена восьмитонная перекладина длиной почти 6 м. Этот полинезийский Стоунхендж¹ называется Хаамонга-а-Мауи («Ноша Мауи»). Долгое время считалось, что сооружение имеет чисто мемориальный характер, но недавно ученым удалось установить, что зарубки на перекладине помогают определить день весеннего равноденствия и другие календарные даты. Год у тонганцев делился на тринадцать лунных месяцев, сутки начинались с заходом солнца. Вероятно, это связано с полинезийским мифом о творении вселенной: всему сущему предшествовали Ночь и Абсолютная Тьма. Далее следовала длинная вереница переходящих друг в друга абстрактных сущностей: Ничто, Пустота, Бесконечность, Протяженность, Пространство, Даль, Мысль, Дума и т. п. Затем появляется верховное божество Тангалоа. Оно создает Океан, затем отдельные острова; часть их оно с грохотом сбрасывает с неба, часть выуживает с морского дна. Интересно, что именно этим отличаются вулканические острова от коралловых. Затем Тангалоа создает человека. Тангалоа многолик: существует Тангалоа-творец, Тангалоа-прорицатель, Тангалоа-мастер, Тангалоа-посланец, Тангалоа-воин, Тангалоа-мудрец, Тангалоа-правитель и т. д. Соотношение этих ипостасей Тангалоа не вполне ясно.

Мир, созданный Тангалоа, был несовершенен. Исправлением его занимается Мауи, пришедший из подземного царства. Мауи отодвигает на должную высоту землю, вылавливает новые земли, доставляет людям огонь и ряд растений. Мауи и сейчас живет в Подземном мире. Если он особенно старательно начинает обрабатывать свой подземный огород, то на Тонга происходит землетрясение. Подвиги Мауи хорошо известны на многих островах Океании. Другие герои древних времен приносят на Тонга полезные растения из дальних земель или похищают их у божества Хикуюлео, владыки страны мертвых.

Тонганский пантеон населен огромным множеством божественных существ: одни покровительствуют строителям, другие рыбакам, третьи земледельцам. Каждое явление природы — особое божество.

К числу сверхъестественных существ, почитавшихся тонганцами, относятся небесные божества, их духи, вселившиеся в животных, рыб, деревья, Скалы, а также духи предков. Все они следили за точным исполнением разнообразных предписаний-тапу. Менее могущественны, но более вредны в повседневной жизни были духи недавно умерших людей.

Значительных храмов на Тонга не было. Богам посвящались малаэ — небольшие открытые площадки посреди поселков, па которых воздвигались небольшие культовые сооружения. Совершать кровопролитие на малаэ было непростительным грехом для всех, не исключая и высшую знать. Поэтому малаэ служили убежищем для всех опасавшихся мести и гнева властей. Малаэ своеобразно совмещали в себе роль церкви и клуба: здесь не только происходили моления и совершались жертвоприношения, но проводились также состязания борцов, певцов, сказителей, выступали ораторы. Разумеется, все святилища языческих богов были уничтожены первыми миссионерами.

Единственные немые свидетели древней тонганской истории, сохранившиеся до наших дней, это развалины оборонительных сооружений и гробницы аристократов. Наиболее

---

¹ Стоунхендж — культовый комплекс в Англии, датируемый II тысячелетием до н. э. По мнению ряда ученых, валялся древней астрономической обсерваторией.

внушительны ланги — усыпальницы тун-Тонга, прямоугольные, террасой поднимающиеся вверх могильники, сложенные из огромных, плотно пригнанных друг к другу каменных блоков. Еще не так давно, до 1966 г., на Тонга жил последний живой свидетель прошлого — к сожалению, безгласный — гигантская галапагосская черепаха, подаренная тонганским правителям Джеймсом Куком.

Об островах Тонга европейцы впервые узнали в XVII в. 9 мая 1616 г. в северные воды архипелага вошло голландское судно «Эпдрахт», ведомое опытным шкипером Виллемом Схаутеном и начальником экспедиции Якобом Ле-Мером. Были открыты два небольших острова Тафахи и Ниуатопутапу. Местное население гостеприимно встретило моряков. Их угощали кокосовыми орехами, бананами, ямсом, снабдили пресной водой. Голландцы пробыли на островах всего пять дней, до 14 мая. Но их пребывание было омрачено стычкой с островитянами на о. Ниуатопутапу. Вину за нее голландцы возложили на местного вождя и, покидая остров, дали ему название Веррадерс Эйлант (Остров Предателей).

Значительно более важные открытия совершил в здешних водах Абель Тасман, известнейший голландский мореплаватель. В ходе экспедиции 1642—1643 гг., снаряженной Ост-Индской компанией для поиска южного континента, А. Тасман открыл главные острова архипелага Тонга — Тонгатапу, Эуа и Номуку, назвав их соответственно: Амстердам, Миддлебург и Роттердам. Корабли экспедиции «Хемскерк» и «Зсхайн» с командой в 100 человек пробыли в водах Тонга одиннадцать дней с 19 января по 1 февраля 1643 г., в течение которых они познакомились с островами Тонгатапу и Номука и жизнью населяющих их тонганцев.

На голландцев большое впечатление произвели двойные парусные каноэ тонганцев, которыми они искусно управляли. А. Тасман отметил, что земля на островах превосходно обработана. Экспедиция пополнила запасы продовольствия, выменивая мелкие гвозди на кокосовые орехи. Местные вожди преподнесли гостям в подарок свиней и различные плоды. Впоследствии островитяне, снабжая иностранных моряков свежей провизией и водой, спасли от голода и болезней не одну жизнь европейских мореплавателей и этим (косвенно) содействовали успеху исследовательских экспедиций в Тихом океане.

В XVIII в. контакты между тонганцами и европейцами стали более частыми. Вслед за португальцами, испанцами и голландцами на просторы Тихого океана вышли корабли англичан, французов и американцев. В 1767 г. английский капитан Сэмюэль Уоллис, прославившийся открытием о. Таити, совершил вторичное открытие северных островов тонганского архипелага — Тафахи и Ниуатопутапу, которые он назвал соответственно Босковен и Кеппел (под этими названиями острова более столетия значились на всех европейских картах).

Наибольший вклад в изучение Тонга внес прославленный английский мореплаватель Джеймс Кук. Он трижды побывал на Тонга. В ходе второй экспедиции Дж. Кука в Тихом океане (1772—1775 гг.) ведомые им корабли «Резолюшн» и «Адвепчер» 1 октября 1773 г. подошли к острову Миддлебург (Эуа). На следующий день, найдя удобную бухту, корабли стали на якорь. «Нас немедленно окружили десятки каноэ, переполненные туземцами, которые тут же принялись менять на гвозди куски ткани и фрукты», — записал первые впечатления в своем дневнике Дж. Кук. Англичане высадились на берег, где их «приветствовала громкими возгласами несметная толпа туземцев. Все островитяне были без оружия — верный признак их мирных намерений».

Дж. Кук указал на бескорыстие и честность тонганцев при обмене товарами с моряками: «Они склонны были больше давать, чем получать. Нередко они бросали нам куски материи и удалялись, не требуя ничего взамен». Английские моряки были приняты вождем острова Туини. «К вечеру все возвратились на судно, восхищаясь красотой острова и исключительным радушием его обитателей, которые, казалось, соревновались друг с другом в желании сделать наше пребывание на их земле приятным и памятным», — отмечал капитан.

На следующий день, 3 октября, простившись с вождем острова, англичане подняли паруса и отплыли к соседнему более крупному острову Амстердам (Тонгатапу), где Дж. Кук намеревался пополнить запасы овощей, фруктов и особенно мяса. Экспедиция оставалась здесь до 7 октября, и как сообщает Дж. Кук: «За краткое пребывание на острове Амстердам мы приобрели 150 свиней, 300 птиц и большое количество бананов, кокосовых орехов и плодов хлебного дерева».

Дж. Куку принадлежит первое подробное описание жизни тонганцев. Он пришел к заключению, «что вся земля на Тонгатапу находится в частной собственности, и на земле этой, как и на Таити, сидят зависимые от вождей люди — слуги и рабы, не имеющие собственных наделов». В подтверждение своего вывода Дж. Кук приводит следующее рассуждение, актуальное и для наших дней: «Неразумно было бы предположить, что здесь в стране, где так хорошо обработаны

земли, имеется общность имущества. Ведь личный интерес воодушевляет людей и способствует предприимчивости, и мало кто согласился бы обрабатывать и возделывать землю, если бы заранее знал, что не воспользуется плодами своей работы и что трудолюбивый человек может оказаться в худшем положении, чем лентяй и бездельник».

Чувство восхищения не покидало англичан. «Мне казалось, — записал Дж. Кук, — я очутился на самых плодородных полях Европы. Тут не было ни дюйма пустующей земли. Дороги занимали не больше места, чем это было необходимо. Изгороди отставали всего лишь на 4 дюйма от обочин, и даже пространство между ними и полотном дороги не терялось даром: полезные растения и деревья насаждались и здесь. Такую картину можно было наблюдать повсеместно. Нигде природа с помощью небольшой доли человеческого знания не являлась с большим блеском, чем на этом острове».

По предположениям Дж. Кука, «бразды правления островом находятся в руках одного человека... Имеется король или великий вождь с титулом «арике», ниже его следуют другие вожди — властители отдельных округов и, может быть, землевладельцы, которым подчиняются прочие туземцы, Есть особы третьего ранга, также наделенные властью...»

В следующем, 1774 г., экспедиция продолжила изучение архипелага Тонга. С 25 по 30 июня Дж. Кук обследовал острова в центральной части архипелага и останавливался для пополнения запасов пресной воды и фруктов на о. Номука. Отношения англичан с островитянами были не столь дружественными, как годом ранее на о. Тонгатапу. Во время высадки на берег у корабельного лекаря, а затем и лейтенанта Клерка были похищены ружья. В ответ Дж. Кук распорядился стрелять из пушек, высадил отряд вооруженных матросов и захватил несколько островитян и каноэ как заложников. «Один из островитян пытался оказать сопротивление, — отметил Дж. Кук, — но я избавился от этого туземца, разрядив в него заряженный дробью мушкет». К счастью, раны оказались не глубокими, ружья были возвращены и «дело таким образом было улажено к обоюдному удовольствию».

Самым продолжительным пребыванием Дж. Кука на островах Тонга стал третий (и последний) визит в 1777 г., в ходе третьей экспедиции Дж. Кука в Тихом океане (1776—1780 гг.), С 28 апреля по 17 июля, то есть два с половиной месяца, гостили на островах Номука, Лифука, Тонгатапу и Эуа английские моряки с двух кораблей «Резолюшн» и «Дискавери». За это время было собрано много исключительно ценных сведений о повседневном быте тонганцев, их общественном устройстве, обычаях и обрядах. Значительная часть знаний о порядках на Тонга в XVIII в. основана на дневниках такого любознательного и внимательного наблюдателя, каким показал себя Дж. Кук,

Уже в ходе этих ранних контактов тонганцев с европейцами происходил взаимопользительный обмен. Островитяне, как уже отмечалось выше, снабжали моряков продовольствием и водой, получая взамен железные орудия труда (топоры, мотыги, пилы, ножи, рапиры, гвозди), а также ткани, украшения. Дж. Кук привез на Тонга коз, овец, крупный рогатый скот, индюков и собак, семена и саженцы различных плодовых культур. Островитяне, в свою очередь, сообщали мореплавателю сведения о новых островах, неизвестных европейцам. Возможно, что эти ранние контакты способствовали еще большему возвышению местных вождей, накапливавших в своих руках предметы, полученные у европейцев, ибо, как указывал Дж. Кук, вожди часто выступали посредниками в меновой торговле.

Завершить открытие архипелага Тонга довелось испанскому мореплавателю Франсиско Антонио Маурелю. В 1781 г. на пути с Филиппин в Мексику он обнаружил островную группу Вавау, о которой тонганцы рассказывали Дж. Куку. Маурель положил на карту острова Фонуалеи, Лате и Вавау, где он провел две недели, пополняя запасы провизии для дальнего пути.

Блистательные рекомендации, выданные Дж. Куком тонганцам, очевидно, сыграли роль своеобразной рекламы, пользуясь которой европейские экспедиции стремились на острова Тонга для пополнения припасов и отдыха команд. В 1787 г. на островах Ниуатоупатапу, Вавау и Тонгатапу побывал Жан Франсуа Лаперуз — выдающийся французский исследователь, чья жизнь трагически оборвалась у острова Ваникоро из группы островов Санта-Крус в 1788 г.

Драматические события разыгрались в водах Тонга в апреле 1789 г. Главным их участником явился лейтенант Уильям Блай, командир британского судна «Баунти». История мятежа на «Баунти» изложена во многих книгах, экранизирована в ряде кинокартин. Здесь лишь кратко изложим сюжет этой истории.

У. Блай, участник третьей экспедиции Дж. Кука в Тихом океане, в сентябре 1787 г. был направлен на Таити за саженцами хлебного дерева, которые он должен был перевезти в английские колонии на острова Вест-Индии. В октябре 1788 г. «Баунти» прибыл на Таити, где задержался на пять месяцев. В апреле 1789 г. корабль зашел на острова Тонга, где У. Блай уже бывал вместе с Дж. Куком. В 30 милях от острова Тофуа вспыхнул мятеж. Команда восстала против жестокого капитана, свирепо наказывавшего матросов за мелкие провинности. Расправа со штурманом корабля Флетчером явилась искрой, приведшей к взрыву недовольства. 28 апреля 1789 г., ночью, заговорщики схватили У. Блая, посадили его и 18 членов команды, отказавшихся присоединиться к мятежу, на баркас. После расправы с капитаном «Баунти» направился обратно на Таити. Часть мятежников высадилась здесь в надежде, что британский морской трибунал проявит к ним милосердие. Остальные во главе с Флетчером, взяв на борт шесть таитян и двенадцать таитянок, отбыли в неизвестном направлении в поисках необитаемого острова. Лишь в 1808 г. они были найдены американским судном «Топаз» на острове Питкерн. К этому времени в жестоких усобицах погибли все таитяне и большинство англичан. К 1808 г. в живых остались лишь один матрос Александр Смит, принявший имя Джона Адамса, и несколько таитянок. Потомки мятежников и таитянок до сего времени проживают на острове Питкерн — последнем британском владении в Океании.

Что же касается судьбы У. Блая и его восемнадцати спутников, то им пришлось перенести немало лишений. У них не было ни карты, ни огнестрельного оружия. Крайне ограничен был запас пресной воды и продовольствия. У. Блай попытался высадиться на острове Тофуа, однако тонганцы встретили их крайне враждебно и даже убили одного из матросов. Блай не решился искать убежища на других известных ему тонганских островах. Путь баркаса пролегал мимо островов Фиджи и группы островов Банкс, однако, опасаясь островитян, У. Блай нигде не разрешил подойти к берегу. Только на тридцать второй день изнурительного плавания команда баркаса достигла Торресова пролива. Здесь, на одном из маленьких островов, была сделана первая остановка. Впервые моряки смогли получить воду и свежие плоды, но на следующий день островитяне изгнали пришельцев. В конце концов У. Блай и его спутники добрались до острова Тимор и в 1790 г. возвратились в Англию.

В 1791 г. в водах Тонга появилось британское судно «Пандора» под командованием капитана Эдварда Эдвардса, посланного для поисков и захвата мятежников «Баунти». А двумя годами позднее, в 1793 г., архипелаг Тонга посетила другая поисковая экспедиция под командованием известного французского мореплавателя Д'Антраксто, посланного на поиски Лаперуза, следы которого затерялись в Южных морях после того, как он покинул место последней стоянки в январе 1788 г. в Ботани-Бей на австралийском берегу.

Последнее посещение Тонга европейцами (до того как первые из них поселились на архипелаге) связано с экспедицией двух испанских судов «Дескубиерта» и «Артевида» под командованием капитана Алессандро Маласпина. В 1793 г. на два месяца позже, чем Д'Антраксто, А. Маласпина высадился на острове Вавау. Основываясь на испанском приоритете в открытии этой группы северных тонганских островов, А. Маласпина объявил их владением испанской короны. Соответствующий документ был запечатан в бутылку, зарытую на острове. Однако испанское правительство не приняло этого подарка от ретивого капитана.

Европейцы уже, вероятно, считали, что маленький островной мир Тонга стал частью того большого мира, в котором жили они сами, но для тонганцев проблемы и заботы внешнего мира пока оставались совершенно чуждыми. Местное общество жило по собственным законам. XVIII век оказался для Тонга периодом всевозраставших по своему драматизму событий: к концу века кровавые междоусобицы на островах переросли в гражданскую войну, затянувшуюся на всю первую четверть XIX столетия. Первопричины кризиса тонганского общества находились, видимо, в сфере экономики, поскольку традиционные экстенсивные методы хозяйствования по-прежнему кормили выросшее население, но уже с трудом удовлетворяли возраставшие аппетиты тонганской знати.

В этот период усиливаются тонганско-фиджийские контакты. Тонганцы всегда высоко ценили оружие, посуду и лодки фиджийского происхождения. Лучшим украшением считались алые перья фиджийских попугаев. О XVIII в, среди тонганской молодежи, не находившей должного применения своим талантам на родине, стало модно отправляться на военную службу к фиджийским вождям. После нескольких лет, проведенных в боях на чужбине, аристократическая молодежь силой пыталась утверждать свои права у себя на родине. Возвращение каждой новой крупной военной партии тонганцев на родину знаменовало обострение междоусобиц. У фиджийцев был заимствован обычай поедания побежденных противников, и борьба за власть приняла исключительно жестокий и кровавый характер.

Прежде столетиями функции верховного правителя, несмотря на имевшую иногда место смену династий, обычно переходили от отца к сыну. В конце же XVIII столетия началась настоящая чехарда. Чтобы не утомлять читателя длинным рядом имен и запутанных событий, перечислим лишь, в какой степени родства последовательно находились в это время наследники титула туи-Канокуполу к своим предшественникам: брат, племянник, сын, двоюродная сестра, двоюродный брат, дядя, сын, четвероюродный брат, племянник.

Наиболее кровопролитные события начались в 1797 г., когда титул туи-Канокуполу получил Тукуахо, прославившийся в юности на Фиджи своей беспощадностью. Современники рассказывали, что это был самый жестокий правитель. Его нрав характеризует, например, отданный им как-то приказ отрубить левые руки своим двенадцати поварам с единственной целью иметь возможность лучше их отличать в толпе остальных подданных.

Именно в это время на островах появились миссионеры. До этого европейцев на Тонга не было. Лишь в 1796 г. здесь обосновалось шестеро матросов, дезертировавших с американского судна «Оттер».

Лондонское миссионерское общество вынашивало величественные планы по обращению язычников Океании в христианскую веру. Им было снаряжено специальное судно «Дафф», на котором миссионеры отправились в Южные моря. В 1797 г. «Дафф» прибыл на Тонга, где высадились десять проповедников, а основной центр был открыт на Таити, Вскоре миссионеры разъехались по нескольким островам архипелага. Однако обстановка на Тонга мало способствовала христианской деятельности: здесь как раз начиналась гражданская война. Поначалу взаимоотношения миссионеров и европейцев складывались хорошо. Но вскоре беглый каторжник, появившийся здесь из британской колонии в Австралии, распустил слух, что миссионеры молятся своим богам, чтобы те наслали болезни на тонганских вождей. К несчастью, за первые три месяца пребывания миссионеров действительно умерло четыре высокопоставленных вождя, и недовольство миссионерами все возрастало. Трое из них погибли на Тонгатапу, шестеро поспешили покинуть архипелаг и переселились в австралийский город Сидней подальше от опасностей и ярости тонганцев. Лишь один англичанин, из этой группы, Джордж Вейсон, забросив миссионерскую деятельность, остался на Тонга и прожил здесь до 1804 г. Впоследствии он опубликовал книгу о своих приключениях.

Между тем среди аристократии зрел заговор против Тукуахо, к заговорщикам присоединились туи-Тонга и туи-Хаатакалауа. В 1799 г, во время важной религиозной церемонии подношения даров туи-Тонга Тукуахо был убит. Во главе заговора был Финау-Улукалала, не имевший особенно высоких титулов, но претендовавший на роль правителя островов Хаапаи. Сторонники убитого Тукуахо терпели одно поражение за другим и наконец укрылись в святилище, справедливо полагая, что Финау не решится нарушить табу и не тронет их. Но Финау приказал англичанину Вейсону поджечь святилище, полагая, что на чужеземца гнев тонганских богов не мог обрушиться. Те немногие, кому удалось вырваться из пламени, были съедены победителями.

Не желая сам принимать высокий титул, Финау определил на должность туи-Канокуполу свинью, а ее представителем на Тонгатапу назначил одного из подчиненных ему вождей. Сам Финау отправился на острова Хаапаи, сокрушил оппозицию, а всех непокорных, связав, погрузил в дырявые лодки и отправил в открытое море. Затем он захватил острова Вавау. Местные вожди вынуждены были спасаться бегством на Самоа. Команды немногих европейских и американских кораблей, появлявшихся в эти годы у берегов Тонга, подвергались смертельной опасности. В 1802 г. на Тонгатапу было захвачено американское судно

«Дьюк-оф-Портланд». Команда корабля была перебита, и находившаяся на нем Элиза Мосей досталась местному вождю в качестве одной из жен. Через два года ей удалось спастись: она вплавь добралась до бросившего здесь якорь судна «Юнион». Благодаря Элизе, сообщившей о гибели капитана и сошедших с ним на берег матросов, остальные матросы на «Юнионе» смогли избежать мучительной смерти.

Вожди Тонгатапу подняли восстание против Финау. Его сторонники потерпели поражение, сотни из них были съедены. В течение нескольких лет Финау ограничивался редкими диверсионными набегами на Тонгатапу, но в 1807 г. он, воспользовавшись пушками с захваченного им ранее у берегов Хаапаи английского китобоя «Порт-о-Пренс», устроил здесь очередную резню. Некогда процветающий богатый остров быстро превращался в пустыню. Вскоре Финау умер, но кровавые междоусобицы в стране не прекращались.

Со смертью в 1820 г. Тупоутоа, семнадцатого туи-Канокуполу, в течение семи лет титул оставался вакантным. Еще ранее (к 1810 г.) надолго освободился титул туи-Тонга, а последний туи-Хаатакалауа был убит в 1799 г. В 1820-е годы постепенно утверждается авторитет вождя Тауфаахау, сына Тупоутоа, получившего по наследству власть над островами Хаапаи. В 1826 г. он побеждает войска Лауфилитонга, наследника титула туи-Топга, решившего было включиться в борьбу за светскую власть. Когда в 1833 г. Улука-лала III — правитель островов Вавау — завещает свои владения в пользу Тауфаахау, на него начинают делать основную ставку и миссионеры-методисты.

Методисты впервые появляются на Тонга в 1822 г., когда Веслеянское миссионерское общество, организованное в Австралии методистской церковью, послало сюда преподобного Уильяма Лоури с группой миссионеров. Однако островитяне встретили их враждебно. «Эти белые люди — шпионы, за ними придут другие и захватят остров», — утверждал один из тонганских вождей. Веслеянцы пробыли на архипелаге с 16 августа 1822 г. по 3 октября 1823 г., а затем Тонга покинули все миссионеры, кроме Ч. Тиндала. В 1826 г. на Тонга была предпринята неудачная попытка поселить двух миссионеров из миссионерского центра, созданного на Таити. За ними прибыли два веслеянских проповедника Джои Томас и Джон Хатчисон.

Весленнская миссия была основана на юге острова Тонгатапу (в местечке Хихифо), но вождь этого района Ата был крайне враждебно настроен к миссионерам.

Когда в 1827 г. Хихифо посетил французский мореплаватель Дюмон-Дюрвиль, миссия была заброшена, а проповедники нашли себе пристанище у соседнего вождя Тубо. На протяжении трех лет Томас и Хатчисон безуспешно стремились обратить тонганцев в христианство. Они действовали грубо, попирая местные обычаи, уничтожая символы старой веры, запрещая церемонии и обряды. Не удивительно, что тонганцы отворачивались от новой религии, и миссионеры направляли в Сидней весьма пессимистические отчеты.

В 1828 г. Веслеянское миссионерское общество прислало на помощь своим проповедникам дополнительную группу миссионеров во главе с энергичным и опытным Натаниэлем Тернером, уже показавшим свои способности к распространению христианства в Новой Зеландии и на других островах Полинезии.

Н. Тернер разработал план постепенного внедрения христианства в тонганское общество, сделав упор на привнесение отдельных норм христианской морали и нравственности. Он искал союзников среди тонганских вождей и уже в 1829 г. обратил в христианство Алеа-мотуа, за два года до этого избранного верховным вождем архипелага. Вслед за ним обряд крещения приняли остальные вожди островов Хаапаи и Вавау, а также и простые общинники, обязанные подчиняться распоряжениям вождей.

Н. Тернер (что, несомненно, следует поставить ему в заслугу) впервые создал тонганскую письменность, используя латинскую графику. Он перевел на тонганский язык Библию, открыл несколько десятков воскресных школ и учебное заведение по подготовке учителей из тонганцев.

Алеа-мотуа, принявший христианское имя Джозиа Тупоу, заключил союз с веслеянскими миссионерами в расчете на поддержку европейцев в борьбе за власть на Тонга. Особенно ему досаждали вожди острова Тонгатапу, отказывавшие признать верховенство Алеа-мотуа. Со своей стороны веслеянцы поддерживали Алеа-мотуа, справедливо полагая,

что расширение его власти будет способствовать распространению их учения и па южных островах Тонга.

По отзывам современников, Алеа-мотуа был довольно слабым и безвольным человеком. Гораздо более властным и честолюбивым являлся Тауфаахау, унаследовавший в свои двадцать три года от умершего отца титул вождя островов Хаапан (в 1820 г.). В 1834 г. Тауфаахау принял христианство. Несколько ранее была обращена в новую религию его жена. Они взяли христианские имена — Георг и Салоте (так тонганцы произносят имя Шарлотта), в честь британского короля Георга III и его супруги. В своей политике на Тонга веслеянские миссионеры в дальнейшем сделали ставку на Тауфаахау-Георга, всячески поддерживая его в борьбе за власть над архипелагом.

Знаменательно, что вскоре борьба христиан и язычников на Тонга переросла в борьбу последователей двух христианских учений: протестантизма, представленного последователями веслеянства, и католицизма. Представители римско-католической церкви пытались проповедовать свое вероучение на островах Тонга уже в начале XIX в., но открыть свою миссию на острове Тонгатапу они смогли только в 1842 г. Фактически же за борьбой двух религий на Тонга скрывалось соперничество Англии и Франции за влияние на архипелаге.

Как протестанты, так и католики пытались использовать визиты европейских кораблей для помощи «своим» вождям. В 1840 г. веслеянская миссия предложила американской экспедиции под командованием Уилкса оказать помощь в борьбе с мятежными вождями южных островов, на что последовал твердый отказ. Более сговорчивым оказался английский капитан Крокер, командовавший бригом «Фаворит». Он согласился поддержать отряды Тауфаахау-Георга против вождей Тонгатапу для того, чтобы заставить последних признать власть Алеа-мотуа. Крокер высадил половину экипажа на остров и лично повел их против мятежников. Итог был плачевен. В завязавшемся сражении у местечка Пеа на острове Тонгатапу Крокер и два других офицера были убиты, девятнадцать матросов ранены.

Со своей стороны миссионеры-католики призывали на помощь корабли Франции. После одного из таких визитов, когда в 1844 г. в тонганских водах появился корабль «Адольф», верховный вождь Алеа-мотуа обратился с посланием к королеве Англии, в котором просил защитить Тонга от домогательств Франции.

Упорно и последовательно веслеянские миссионеры вели дело к тому, чтобы создать теократическое государство на Тонга. Они внушали вождям мысль о необходимости установления единоличной монархической власти и закрепления в частной собственности вождей земельных участков.

В 1839 г. под воздействием миссионеров Тауфаахау издал первый свод законов, имевший силу в пределах островов Хаапаи и Вавау, находившихся под его властью. Согласно законам тонганские вожди обязывались наделять землей общинников. Урожай использовался на обеспечение семьи самого земледельца-общинника, а также для уплаты дани вождю и подати церкви. Существовавшая ранее собственность на землю, которой только номинально распоряжались вождя, теперь превращалась в частную собственность вождей, а общинники обязывались нести повинность в пользу вождей и церкви. Законы 1839 г. ставили низшую касту тонганцев, туэ, в экономическую зависимость от вождей.

Рубежной вехой в тонганской истории явился 1845 год. В этот год, после смерти своего двоюродного деда, держателя титула туи-Канокуполу, правителем Тонга стал Тауфаахау-Георг. Коронация состоялась в местечке Пагаи на острове Тонгатапу под тем деревом, где в течение двух столетий верховные вожди облакались властью. Под именем Георга (Сиаоси, как произносят тонганцы) Тупоу I он правил страной до 1893 г.

За время правления Георга Тупоу I были заложены основы современной тонганской государственности, произошли глубокие изменения в социальном строе тонганцев. Был совершен переход от раннеклассового общества к развитой феодальной монархии.

Власть Георга Тупоу I была признана большинством вождей архипелага. Лишь на острове Тонгатапу вожди районов Пеа и Хоума отказались подчиняться новому правителю и объявили о своей независимости. В 1852 г. были подавлены и эти два последних очага сопротивления. Власть короля с тех пор стала признаваема повсеместно на Тонга.

За 40 лет междоусобных войн страна, некогда поразившая Дж. Кука своей ухоженностью и изобилием, оказалась запущенной. Брошенные участки заросли тропической растительностью, многие тонганцы были переселены из родных мест. Военная удача стала цениться выше труда земледельца. В 1850 г. Георг Тупоу I издал закон, обращенный к тонганцам-мужчинам, в котором говорилось: «Вы должны упорно работать для того, чтобы содержать семью, так же хорошо, как и самого себя. Вы должны трудиться и для того, чтобы расплатиться с хозяином земли, поддержать миссию и торговать. Если же кто-либо не захочет работать, то его никто не будет кормить, никто ему не будет помогать. Нет пользы от подобных людей ни земле, ни жителям, ни друзьям».

Вскоре принимается подобный закон, обращенный к женщинам-тонганкам. «Ты должна работать, женщина! Ты должна шить одежду для мужа и детей. Незамужние должны приносить пользу своим близким и родителям. Если же они не будут работать, их не будут ни кормить, ни помогать им. Поддерживать лентяя — грех».

Из текста законов, всего их смысла и стилистики видно, что авторами их были веслеянские миссионеры. Вводя новые нормы и понятия, законы способствовали изменению традиционного порядка. Если ранее права вождя на землю лишь подразумевались, то теперь вождь стал называться «хозяином земли», и ему тонганский крестьянин-общинник должен поставлять продукты. Отменялась и родственная взаимопомощь: никто теперь не обязан делиться продуктами с сородичем, что по нормам традиционного общества было обязательным. Зато вводились новые стимулы для полезного труда, обусловленные церковной моралью и понятием о греховности праздности.

Исключительно значимая роль в создании тонганской государственности принадлежит веслеянскому проповеднику — преподобному Ширли Бейкеру. Он появился на Тонга в 1860 г. и оставался здесь до 1890 г. — целый исторический период, ознаменовавшийся глубокими реформами. Деятельность его неоднозначно оценивается историками. Если некоторые из них считают, что Бейкер был единственным в своем роде (из числа европейцев) поборником независимости и чести Тонга, то другие относят его к тому известному в Океании тину честолюбивого авантюриста, который стремился к подчинению островов и личному обогащению, не останавливаясь перед тираническими методами правления,

Характерен отзыв об отношениях между Ш. Бейкером и королем Тонга Георгом Тупоу I, содержащийся в письме британского верховного комиссара в западной части Тихого океана Гордона к министру колоний лорду Дерби. Как образно написал Гордон, отношения эти напоминали взаимоотношения между королем Франции Людовиком XIII и его первым министром кардиналом Ришелье. Король Тонга «...мучится от его (Бейкера — Авт.) тирании, но не может избавиться от этого. То, что он не любит его, достаточно ясно, но он связан с ним — отчасти из-за боязни, отчасти из чувства благодарности и уважения, Бейкер, который является врачом, духовником, премьер-министром и банкиром короля Георга, внушил ему уверенность, что он обязательно умрет, если Бейкера не будет под рукой».

Первой заботой Бейкера было укрепление монархического строя на Тонга. В 1862 г. был издан закон, согласно которому «все вожди и народ фактически освобождаются от всякого рода крепостной зависимости и всякого вассалитета. И если какой-либо вождь или другое лицо захватывает силой или властью в соответствии с тонганским обычаем что-нибудь у кого-либо, это отныне не будет иметь законной силы». Ликвидировав этим пунктом независимость и традиционную самостоятельность вождей в пределах их округов, закон далее устанавливал: «Все вожди и народ будут отныне платить налоги правительству, а король будет выплачивать плату всем тем, кто служит правительству. На первый год налог будет доходить до трех долларов для каждого мужчины, достигшего 16 лет и выше».

Закон 1862 г. наносил удар по традиционным социальным отношениям и вводил нормы, заимствованные из британской конституционной системы. Вожди и рядовые общинники становились равными перед законом, общинники освобождались от принудительного труда на вождей и получали права на частную собственность. Был основан парламент, совещательный орган при короле, в котором были представлены как вожди, так и общинники. Центром политической системы, установленной на Тонга, становилась монархия,

В результате последующих реформ в стране была подготовлена и принята 4 ноября 1875 г. конституция Тонга, действующая и до сего времени. Конституция провозглашала Тонга парламентской монархией. Главой государства объявлялся король, личность которого

признавалась священной. При короле образовывался личный совет и кабинет министров. Действовали Законодательная ассамблея — тонганский парламент и судебные органы.

Конституция провозглашала: «Отныне будет единый закон на Тонга для вождей и общинников, для европейцев и тонганцев.

Все люди свободны исповедовать ту религию и отправлять те богослужения, которые соответствуют их убеждениям; они могут говорить, писать и публиковать то, что думают. Не будет существовать закона, который бы ограничивал их свободу. Будет свобода слова и печати для всех».

Конституция, принципы которой были заимствованы из английской политической системы, фактически усиливала власть короля и верховной знати. Король объявлялся верховным собственником земли Тонга. Он, в свою очередь, наделял верховную знать крупными участками земли, которые делились на более мелкие и передавались в аренду крестьянам. Личный совет при короле формировался исключительно из ближайших родственников королевской крови. Кабинет министров, ответственный перед парламентом, состоял из членов Личного совета и премьер-министра, которым, за редким исключением, являлся сын короля — наследный принц.

В Законодательной ассамблее преобладала родовая знать. В состав парламента входили члены Личного совета, 7 вождей, избранных представителями знатных семей, и 7 общинников, избранных в округах.

Первым премьер-министром Тонга стал сын короля Тевита Унга, а после его смерти в 1879 г. на этом посту укрепился Ш. Бейкер, сосредоточивший в своих руках значительную власть. Он являлся, кроме того, министром иностранных дел, министром по земельным делам, министром образования и председателем суда. При стареющем короле, вступившем в восьмой десяток лет, Бейкер действовал как фактический правитель Тонга, и многие называли его тираном с непомерно раздутым честолюбием.

В 1885 г. Ш. Бейкер отказался подчиняться руководству веслеянского центра в Австралии, наслаивавшему на отзыве Бейкера с Тонга. Вместе со своим сторонником Ваткином он создал «Свободную веслеянскую церковь Тонга» как противовес веслеянским миссиям. Новая церковь ничем не отличалась от прежней, но она пользовалась государственной поддержкой, Бейкер начал кампанию преследования тех тонганцев, которые не желали присоединиться к «Свободной веслеянской церкви». Его действия вызвали негодование многих людей. В 1886 г. четверо бежавших из заключения тонганцев попытались убить Бейкера, но покушение не удалось. Были ранены только сын и дочь премьер-министра. В ответ Бейкер организовал карательные экспедиции против тех, кто оставался приверженцем прежней религии — факаонго. Несколько сотен факаонго были насильственно переселены на необитаемые острова архипелага и выселены на Фиджи. Не избежала репрессий даже дочь короля Георга I.

Все эти события стали широко известны. Европейцы, жившие на Тонга, обратились с посланием к английскому губернатору на Фиджи, которого они просили оказать воздействие на Бейкера и Ваткина. Но у британской администрации в Океании не нашлось решимости вмешаться во внутренние дела на Тонга из-за опасения осложнить отношения с Германией, имевшей на архипелаге свои интересы.

Германская компания «Годефруа и сын» основала на острове Лифука свою факторию и весьма успешно вела торговые операции. Фон Шлейнитц, командир первого германского военного корабля, посетившего Тонга в 1875 г., сообщил агенту компании Веберу, что правительство Тонга «всячески способствует германской торговле». С этой фирмой Бейкер был связан какими-то подозрительными посредническими отношениями. Он явился инициатором заключения тонгано-германского договора 1876 г.

Договор между Тонга и Германией был вторым документом, заключенным между островным королевством и европейской державой. Первым соглашением был договор между Тонга и Францией, заключенный в 1855 г. Этот акт провозглашал «вечный мир и дружбу короля Георга I с императором Наполеоном III». Целью договора было обеспечить свободу деятельности католических миссионеров на островах. «Члены общины будут обладать всеми привилегиями, предоставленными протестантам», — подтверждалось в договоре. Правительство Тонга должно было также обеспечить защиту личности и собственности

французских граждан и, кроме того, предоставлять помощь французским судам в водах Тонга,

Тонгано-германский договор 1876 г. также декларировал признание независимости Тонга и суверенности короля Георга I. По договору Германия добилась предоставления ей широких торговых прав на островах, а также права постройки морской базы.

Сведения о растущем германском влиянии на Тонга вызвали беспокойство у английского правительства. Верховному комиссару Великобритании в юго-западной части Тихого океана Гордону было рекомендовано противопоставить германским притязаниям на Тонга усиление позиций Британии на архипелаге.

В 1879 г. был заключен англо-тонганский договор. В нем содержалась фраза, ставшая уже стереотипной, о вечном мире и дружбе между Великобританией и Тонга. Король Георг I обязывался не предоставлять никакому другому государству более широких прав и привилегий, чем Англии. Британские подданные получали статус наибольшего благоприятствования.

Последний договор из этой серии соглашений с великими державами был заключен в 1888 г. между Тонга и США. Документ подтверждал суверенитет Тонга и предоставлял американцам право торговли на островах, а также устройства морской базы для флота США. Создание сети международных договоров, как это показывал опыт других государств, возникших в Океании в XIX в., не гарантировало страну от опасности колониального порабощения. Лавина колониальных захватов островов Тихого океана нарастала со второй половины XIX в. и до начала XX в. В 1853 г. была аннексирована Новая Каледония, в 1874 г. — Фиджи, в 1880 г. — Таити, в 1884 г. — Новая Гвинея, в 1888 г. — острова Пасхи и Науру, в 1889 г. — острова Кука, в 1892 г. — острова Гилберта и Эллис, в 1899 г. — Самоа.

Однако Тонга вплоть до начала XX века оставалось на положении независимого государства. Причиной этого являлось не только отсутствие полезных ископаемых и незначительность земельной площади (европейские государства захватывали и менее крупные острова), а, скорее всего, то, что Тонга рассматривалось как запасной вариант в колониальном торге.

В 80—90-х годах основное соперничество между Германией, США и Англией развернулось за обладание островами Самоа. По договору 1899 г., заключенному этими тремя державами, Самоа было поделено между Германией и США, а за Англией было признано исключительное «право» на Тонга, Ниуэ и Соломоновы острова.

В 1890 г. пришел конец десятилетнему пребыванию Ш. Бейкера на посту премьер-министра. Недовольство его тираническим правлением накопилось как у тонганцев, так и в среде европейских поселенцев. Веслеянской церкви удалось отозвать Бейкера с Тонга, Вместо него на острова Тонга был прислан британский чиновник Бэзил Томпсон, получивший должность помощника тонганского премьер-министра Тукуахо,

В 1893 г. в возрасте 96 лет скончался король Тонга Георг Тупоу I. Новым королем стал его правнук — Георг Тупоу II, вступивший на трон в возрасте девятнадцати лет. Он унаследовал пустую казну и множество других проблем, включая англо-германское соперничество на островах Тонга. Получив свободу действий после заключения трехстороннего договора по Самоа, Великобритания приступила к установлению своего протектората над Тонга, Сюда был вновь направлен Б. Томпсон для заключения договора «о дружбе» между Британией и Тонга, который поставил маленькую островную страну в зависимость от британской короны. Договор был подписан 18 мая 1900 г. и ратифицирован 16 февраля 1901 г.

Согласно договору 1900 г. Тонга получило статус самоуправляющегося государства, находящегося под покровительством Англии. Великобритания получила право иметь при тонганском правительстве своего постоянного представителя — консула.

По условиям соглашения английский консул не должен был вмешиваться во внутренние дела тонганского королевства, но имел право контроля за его внешними сношениями. Официальные представители Великобритании, как об этом договорились стороны, могли выполнять роль советников в том случае, если это будет необходимо королю или тонганскому правительству.

Это положение дало возможность британскому консулу уже в первые годы существования протектората вмешиваться в финансовую деятельность Тонга, а затем узаконить эту практику

специальным соглашением 1905 г. По изменениям, внесенным в англо-тонганский договор, британский консул получал право вето на иностранные дела Тонга.

В годы первой мировой войны позиции Германии на островах Тонга были подорваны окончательно. Король Георг Тупоу II аннулировал договор с Германией 1876 г. и запретил деятельность германских предпринимателей на Тонга.

В 1918 г., после смерти Георга Тупоу II, на престол взошла его дочь — королева Салоте Тупоу III. Ее муж Уилиаме Тунги с 1923 по 1941 г. занимал пост премьера. Королева Салоте, являясь главой «Свободной веслеянской церкви», попыталась примирить тонганцев, придерживающихся разных конфессий. Она предложила объединить 12 тысяч последователей «Свободной веслеянской церкви» с 4 тысячами приверженцев ортодоксального веслеянства. Однако эта религиозная реформа одержала лишь частичный успех, ибо около 6 тыс. тонганцев не захотели присоединиться к церкви под королевским патронажем и образовали новую организацию «Свободную церковь Тонга».

Дремотная жизнь в островном королевстве, где в межвоенный период чуть ли не главным событием стала церковная реформа, была нарушена в годы второй мировой войны. Опасность вторжения японцев нависла над Тонга, которое, хотя и оставалось в стороне от непосредственных военных действий, но приняло участие в боевых сражениях на тихоокеанском театре. На Тонга была сформирована воинская часть в 2 тыс. человек, сражавшаяся в составе войск Новой Зеландии с японскими войсками на Соломоновых островах, чем тонганские ветераны войны очень гордятся. На острове Тонгатапу была создана военно-морская база, куда прибывали войска из Новой Зеландии и США. Был построен также военный аэродром в Фуаамоту.

Следующий случай напомнить миру о своем существовании представился правящей королеве Салоте в июне 1953 г., когда она нанесла двухмесячный визит в Лондон по случаю коронации английской королевы Елизаветы II. В свою очередь, королева Елизавета и герцог Эдинбургский посетили с ответным визитом Тонга в декабре 1953 г.

Новый договор о дружбе между Королевством Тонга и Великобританией был подписан в августе 1958 г. и ратифицирован в мае 1959 г. Он ужесточал контроль метрополии над протекторатом. Согласно договору 1958 г. все законодательные распоряжения тонганского правительства, касающиеся проблем обороны, банковского дела, денежной системы и внешнеторгового обмена, вступали в силу лишь после соответствующего одобрения их английскими официальными представителями. В статье 4 договора Великобритании было предоставлено исключительное право на руководство вопросами обороны, а также право на размещение британских вооруженных сил на островах. Губернатор Фиджи, осуществлявший контроль над Тонга, отныне именовался верховным комиссаром Соединенного королевства на Тонга, а его представитель на месте — британским комиссаром и консулом. В 1965 г. британский комиссар и консул на Тонга был подчинен напрямую Британскому государственному министерству колоний.

В декабре 1965 г. королева Салоте Тупоу III скончалась, и на трон взошел нынешний король Тонга — Тауфаахау Тупоу IV. До своей коронации он носил имя наследного принца Тунги и с 1949 г. занимал пост премьера, возглавлял правительство страны. Младший брат нынешнего монарха принц Туипелехаке был назначен премьером и совмещал эту должность с постами министров иностранных дел, образования, сельского хозяйства и труда.

Договор о дружбе между Королевством Тонга и Великобританией был в последний раз перезаключен в 1968 г. В дополнение к условиям всех предыдущих соглашений в нем было заявлено право Великобритании представлять интересы Тонга в ООН и других международных организациях. Но уже два года спустя Великобритания отказалась от прав державы-протектора.

4 июня 1970 г. Королевство Тонга стало полностью независимым государством.

Современные проблемы Тонга

Освободившись от Британского протектората, Королевство Тонга решило лишь одну из своих проблем: обрело свободу и самостоятельность во внешнеполитической деятельности

государства. Однако остались нерешенными другие: проблему, жизненно важные для страны и ее граждан. Они образуют тесно переплетенный узел или клубок, разрубить который одним ударом невозможно, а для того, чтобы его терпеливо распутать, нужно не только желание, но и достаточно продолжительное время. В тесной связке оказались разпоплановые проблемы: социальные и экономические, внутривластные и культурные...

Современное Тонга напоминает сказочное королевство, пробуждающееся от векового сна, насланного чародеем, и обнаружившее, что окружающий мир изменился и ушел далеко вперед, тогда как в самом королевстве царят порядки патриархальной старины. И если раньше, находясь в изоляции от остального мира, тонганцы довольствовались существующим порядком, то в новых условиях, по мере расширения контактов с другими странами, современные идеи, ценности духовные и материальные, представления о социальной справедливости проникли на острова, преодолев океанские просторы. Последние годы отмечены ростом внутривластной напряженности в стране. Что же лежит в основе повышения температуры тонганского социального организма?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо рассмотреть комплекс взаимосвязанных причин. И начать этот анализ следует с изучения состояния экономики.

Напомним прежде всего, что в стране нет полезных ископаемых. Но король не оставляет надежды на то, что Тонга станет «Кувейтом Тихого океана». Впервые следы нефти были обнаружены в 1968 г. у берегов острова Эуа.

В консорциум для проведения геологоразведочных работ на островах Тонга вошли шесть иностранных нефтяных компаний, а также местная компания «Тонга-Шелл». На предварительные поисковые работы было ассигновано 1,5 млн. долл. К сентябрю 1970 г. закончилось обследование 11 пунктов, и в следующем году началось бурение разведочных скважин на о. Тонгатапу. Однако и скважина «Кумифонуа I» в окрестностях Нукуалофы, и скважина «Кумифонуа II» в Хофоа, пробуренные на глубину в полтора километра, остались сухими. Консорциум распался после выхода из него компании «Тонга-Шелл». Другие участники консорциума — 3 австралийские, новозеландская и американская компании — были намерены продолжать поисковые работы, однако попросили у правительства Тонга отсрочку на один год, необходимую для подбора нового местного партнера взамен вышедшей «Тонга-Шелл».

В 1976 г. тонганское правительство пригласило для продолжения изыскательских работ американскую фирму «Уэбб ризёрч», но и ей не удалось достичь успеха. Тем не менее король заявил в 1986 г., что бурение поисковых скважин будет продолжено в море на шельфе Тонга. Помощь для проведения этих работ оказала Организация Объединенных Наций через Программу ООН по разведке и разработке минеральных ресурсов на шельфовых зонах в южной части Тихого океана. Определенные надежды есть и на добычу магнетитов со дна участков океана в районе Тонга. Однако до сих пор не ясно, сколько времени должно пройти, чтобы эта мечта о добыче полезных ископаемых воплотилась в реальность.

Пока же единственное богатство королевства — это земля, но и ее запас крайне ограничен. Уже сейчас по плотности населения (155 чел. на 1 кв. км) Тонга находится на 3-м месте среди островных стран Океании, уступая по этому показателю только Науру (380 чел. на 1 кв. км) и Тувалу (308 чел. на 1 кв. км). Высокий прирост населения еще больше обостряет проблему физической нехватки земли. К середине 60-х годов более половины совершеннолетних тонганцев вообще не имели земельных наделов. А ведь по законам королевства каждый тонганец имеет право на получение в аренду земельного участка до 3 га в сельской округе и участка для строительства дома в поселке или городе.

Система землепользования, установленная в прошлом веке, остается действующей и в наши дни. Король является верховным собственником всех земель на Тонга. Частью земель на основе наследования владеют 33 наиболее знатных семейства. В свою очередь, тонганская знать передает мелкие земельные участки в наследственную аренду крестьянским семьям. Сейчас разрешена также и краткосрочная аренда земель.

Вся земельная площадь Тонга составляет сегодня 66881 га. Она распределена на следующие 5 категорий: земли правительства (8506 га); поместья, принадлежащие тонганской знати (5190 га); земли, отданные в краткосрочную аренду {4992 га, в том числе 1506 га сланы иностранцам); сельскохозяйственные и приусадебные участки, распределенные между

крестьянскими семьями, но еще не прошедшие регистрации (17035 га); зарегистрированные сельскохозяйственные и приусадебные участки (31 158 га).

В королевстве все более остро встает вопрос о необходимости аграрной реформы, однако ни король, ни тонганская знать не намерены вводить какие-либо новшества, отлично понимая, что становым хребтом социальной системы Тонга является нерушимый порядок земельной собственности.

Экономика страны опирается на сельское хозяйство. В этом секторе образуется 40,5% ВВП, здесь сосредоточено 50% лиц, занятых в производстве, и 70% всего трудоспособного населения. Значительные площади отведены для выращивания экспортных культур: кокосовых пальм (57% всех обрабатываемых земель занято под кокосовые плантации), бананов и ванили, культивируемой с начала 70-х годов.

Тонганское правительство принимает меры для развития товарного сектора сельского хозяйства. В мае 1983 г. была образована Королевская земельная комиссия с целью поощрения коммерческого аграрного производства. По предложению комиссии был увеличен срок аренды участков с 10 до 20 лет. Появилась также возможность расширять количество земель, арендуемых одним земледельцем. Сначала было разрешено брать 8 аренд 5, затем 10 и наконец до 30 участков.

Для нашего читателя будет любопытно узнать, что тонганская монархия живет по пятилетним планам, которые успешно выполняются. Первый пятилетний план был принят в 1965 г., а ныне королевство приступило к реализации уже шестого пятилетнего плана развития Тонга в 1990—1995 гг. Значительное внимание в планах развития уделяется сельскому хозяйству. Например, по плану первой пятилетки (1965—1970 гг.) было произведено омоложение кокосовых плантаций, на площади в 300 га были высажены молодые пальмы, налажено производство новых для страны сельскохозяйственных продуктов (какао, риса, кофе, ванили). По второму пятилетнему плану (1970—1975 гг.) омоложение кокосовых плантаций было проведено еще на 500 га.

Однако стихийные силы природы случается разрушают созданное упорным трудом тонганского крестьянина. Так в марте 1982 г. на Тонга обрушился ураган, получивший имя «Исаак». На значительных площадях были уничтожены кокосовые пальмы и плантации бананов. Урожай кокосовых орехов сократился с 78 млн. штук в 1981 г. до 32 млн. штук в 1982 г., а бананов было собрано 864 т вместо 3285 т в предшествующий год.

Еще одним неожиданным последствием урагана «Исаак» стала отставка министра финансов М. Тупоуниа. Учитывая ущерб для экономики страны, нанесенный ураганом, министр попытался отказать королю в выдаче средств на запланированную зарубежную поездку. Король тем не менее не собирался отменять свой заморский вояж и предпочел уволить строптивного министра, нарушив тем самым обычай королевства, согласно которому министры назначаются на посты на пожизненный срок.

Для возрождения кокосовых и банановых плантаций, пострадавших от урагана 1982 г., Тонга получило целевую помощь от Новой Зеландии в размере 5 млн. долл. Уже в 1984 г. урожай кокосов составил 47 т, а бананов 3100 т.

Однако в феврале 1985 г. плантации вновь существенно пострадали от урагана, обрушившегося на Тонга, когда были уничтожены от 80 до 90% посадок. Большой ущерб причинил и ураган в марте 1988 г.

С целью снижения зависимости страны от ввоза продуктов питания тонганское правительство принимает меры для развития животноводства. поголовье крупного рогатого скота увеличилось до 10 тыс. голов, стадо свиней — до 100 тыс. На Тонга разводят лошадей (9 тыс.), коз (11 тыс.), развито птицеводство (131 тыс.).

Для повышения доходности аграрного сектора осуществляются мероприятия по углублению переработки сельскохозяйственной продукции перед экспортом ее в другие страны. Так, например, мировые цены на копру (сушеную мякоть кокосовых орехов, используемую в парфюмерии, химии и для производства взрывчатки) постоянно колеблются. Более стабильные и более высокие цены, удерживаются на кокосовое масло. С иностранной помощью на Тонга в 1986 г. была построена новая фабрика по переработке копры в кокосовое масло производительностью в 2 тыс. т масла в год. Было налажено также производство соков; в 1987 г. был построен при участии Швеции пивоваренный завод, выпускающий 100 тыс. л

пива ежемесячно, Большое внимание в последние годы уделяет тонганское правительство развитию рыболовства. Если, как уже говорилось выше, земля — это первое основное богатство, то море с его запасами рыбы и различных морепродуктов — второе сокровище страны.

Особенно возросла ценность прибрежных вод после того, как Тонга вместе с другими островными странами — членами региональной организации сотрудничества Южнотихоокеанского форума объявило в конце 70-х годов о создании 200-мильной экономической зоны, в пределах которой рыболовецкие суда других государств могут ловить рыбу только после покупки лицензии. Под контроль Тонга было поставлено 70 тыс. кв. км поверхности океана. Вместе с тем были предприняты усилия по развитию собственной рыбопромысловой отрасли, которая занимает еще довольно скромное место в валовом внутреннем продукте (0,2%). В высокопродуктивных водах у берегов Тонга сама страна вылавливает всего около 2 тыс. т рыбы.

С целью исправить положение в тонганском рыболовстве в последние годы были вложены значительные средства в строительство дока на острове Хаапаи. В 1987 г. был построен дополнительный рыбный порт вблизи столицы государства, создан собственный флот из 60 рыболовецких судов.

Из других естественных ресурсов, к использованию которых прибегают развивающиеся страны Океании для повышения своих доходов от внешней торговли, следует назвать лес. Хотя Тонга не располагает большими запасами древесины, тем не менее заготовка ее в виде круглых бревен составляет около 5 тыс. куб. м в год. Небольшой лесопильный завод есть только на острове Эуа. На лесную промышленность приходится всего 5% ВВП.

Тонганское правительство осознает, что ни сельское хозяйство, ни рыболовство не в состоянии обеспечить быстрорастущее население как продовольствием, так и рабочими местами. В отдельные годы доля безработных превышала 40% самодеятельного населения и устойчиво держалась на уровне 20—25% ежегодно. В поисках работы молодые тонганцы выезжают в Новую Зеландию, Австралию и США. Переводы из-за границы до некоторой степени снижают остроту социальных проблем, но при этом страна лишается значительной части трудоспособного населения. Остро встает проблема обеспечения рабочими местами молодежи на самом Тонга. С 1977 г. тонганским правительством началось осуществление программы стимулирования развития промышленности на Тонга. Однако видимые изменения наступили лишь в начале 80-х годов.

В 1983 г. была создана так называемая экспортная зона с целью привлечения иностранного капитала для развития легкой промышленности на Тонга. В этой зоне новозеландскими предпринимателями было построено несколько мелких предприятий. Уже в 1986 г. вступила в строй обувная фабрика по производству 100 тыс. пар обуви в год.

В «экспортной зоне» действует вязальная фабрика на привозном сырье, а также предприятие по обработке черных кораллов. В стране создан Центр развития мелких промышленных предприятий, который правительство обеспечивает инфраструктурой. Для иностранных компаний, желающих наладить производство различных товаров с целью заместить импорт и разнообразить экспорт с Тонга, предоставляются готовые помещения. Дешевизна рабочей силы и низкие налоги на капиталовложения служат средствами для привлечения иностранных инвесторов. Но есть и неблагоприятные факторы, отпугивающие заморский капитал, — это недостаточное количество или полное отсутствие натурального сырья, узость внутреннего рынка, большие транспортные расходы. Эти причины ограничивают интерес зарубежных инвесторов.

Для стимулирования инвестиций в экономику страны была существенно понижена ставка индивидуального подоходного налога (с 40 до 10%) при одновременном введении налога на продажу произведенной продукции. Удельный вес промышленности поднялся, но она занимает еще пока скромное место в образовании валового внутреннего продукта (9%), и число лиц, занятых на промышленных предприятиях, остается незначительным (1100 человек).

Тонга полностью зависит от импорта горючего, необходимого не только для автомобилей и морских судов, но и для дизельных движков, вырабатывающих

электроэнергию. В этой связи был предпринят поиск альтернативных энергетических источников. Интересный начался осуществлять на островах в 1988 г., одна норвежская компания, приступившая к строительству электростанции, использующей энергию морского прилива. Мощность электростанции составит 2 мегаватта, что на одну треть обеспечит удовлетворение потребностей страны в электроэнергии, которая будет получена из экологически чистого и практически неисчерпаемого источника.

Если промышленность еще не стала вторым после сельского хозяйства «китом», на котором могла бы держаться экономика Тонга, то эту роль выполняет сегодня иностранный туризм. Ежегодно в страну на круизных судах и самолетами прибывает 40—70 тыс. гостей из США, Австралии, Новой Зеландии, Японии. Доходы от туризма существенно пополняют казну. Например, в 1987 г. они составили 14,6 млн. долл.

Значительная часть тонганцев занята в сфере обслуживания (около 44—45% всего занятого населения), где образуется 46,6% ВВП страны. А тонганское правительство ведет поиск все новых, порой весьма «экзотичных» источников дохода.

В 1988 г. в стране было принято законодательство, призванное превратить Тонга в крупнейший мировой финансовый центр путем создания для иностранных банков «налогового рая». Новое законодательство было разработано с учетом опыта Швейцарии, Лихтенштейна и Каймановых островов. Правительство пообещало, что на Тонга будет обеспечена абсолютная тайна вкладов и различные налоговые льготы. Четыре иностранных банка уже воспользовались этим законодательством и открыли свои филиалы на островах.

Еще более удивительный источник дохода был открыт недавно — это торговля тонганскими паспортами для тех жителей Гонконга, которые пожелают эмигрировать после 1997 г., когда эта территория будет возвращена Великобританией Китаю. Конечно, состоятельные граждане Гонконга приобретают тонганские паспорта не для того, чтобы поселиться в далеком островном государстве, которое и без того страдает от относительного перенаселения, а с тем, чтобы воспользоваться новоприобретенным гражданством для эмиграции в другие страны мира. Продажа паспортов гонконгским китайцам неожиданно оказалась довольно прибыльным делом. Но в тонганском обществе вокруг этой торговли, укрытой завесой секретности, разыгрались нешуточные страсти. Независимая от правительства газета «Тонга Тайме», ссылаясь, на утечку информации от правительственных служащих, опубликовала сообщение о том, что в обмен на тонганские паспорта королевское правительство получило свыше 100 млн. ам. долл. от жителей Гонконга. Эти деньги поступили на секретные счета, открытые в американских банках. В парламенте Тонга в сентябре 1989 г. радикально настроенные депутаты, избранные от простого населения, затребовали от правительства отчета: каковы истинные размеры доходов от продажи паспортов и куда направлены полученные суммы?

Скандал, разгоревшийся вокруг дела о торговле тонганскими паспортами, был использован радикальными парламентариями в ходе избирательной кампании на очередных выборах в Законодательную ассамблею в феврале 1990 г. Акилиси Похива — лидер реформистских сил и член парламента предыдущего состава — потребовал, чтобы правительство объяснило народу, куда исчезают многомиллионные доходы от торговли тонганским гражданством. Королю Тонга Тауфаахау Тупоу IV пришлось рассекретить некоторые сведения по данному вопросу. В интервью, которое король дал средствам массовой информации, он впервые обнародовал сумму дохода, полученного правительством страны от продажи иностранцам тонганских паспортов, составившую, по его утверждению, 20 млн. ам. долл., и сообщил, что и эти деньги были положены на счета в одном из американских банков. «В противном случае, — заметил король, — правительство могло бы просто растратить их».

Но, вероятно, самый необычный и архисовременный источник возможных доходов для страны, обделенной землей и природными ресурсами, открывает «покупка» космического пространства над Тихим океаном. История о том, как Королевство Тонга пожелало стать хозяином космических трасс, заслуживает того, чтобы рассказать об этом на первый взгляд авантюрном предприятии времен научно-технического прогресса поподробнее.

В 1987 г. на Тонга появился Мэтт С. Нильсон — ловкий американский делец, работающий в области космической связи. Он убедил тонганского короля стать спонсором амбициозной системы спутниковой связи над Тихим океаном. Была создана тонганская

правительственная компания «Тонгасат», которая ставила целью присоединиться к иностранным партнерам, чтобы запустить целую серию спутников, способных охватывать район с Ближнего Востока до Гавайских островов. Председателем «Тонгасат» стала принцесса Салоте Пилолеву Туита, а директором-распорядителем М. Нильсон, которому принадлежит 20% акций в этом совместном предприятии.

Растущие потребности в глобальных телекоммуникациях, в том числе между Северной Америкой и странами Тихого океана, порождают конкуренцию между различными организациями как правительственными, так и частными. Ставки в этой борьбе достаточно велики. Например, американская Федеральная комиссия связи считает, что рынок телекоммуникаций (включая телефон, службу информации и телевизионные сигналы) между США и Азией оценивался в 1989 г. в 2,5 млрд. долларов и возрос за год на 21%. Интенсивность средств связи в тихоокеанском регионе возрастает примерно на 40% ежегодно.

Соперничество ведется за свободные места на космических орбитах для размещения спутников связи. Орбита этих спутников находится на высоте 22300 миль от поверхности земли, и они обращаются с такой же скоростью, с какой вращается земля, т. е. висят над одной местностью. Эти геостационарные спутники располагаются по экватору. Международное право устанавливает порядок, согласно которому спутники, использующие одинаковые частоты, могут размещаться на орбите не ближе, чем на расстоянии двух градусов долготы друг от друга. Таким образом, общее количество спутников связи на экваториальной орбите не может превысить 180 единиц. К тому моменту, когда Тонга заявило свои претензии на свободные места в орбитальной цепи, незарезервированными были 16 участков, наиболее экономически выгодных для транстихоокеанской связи.

Как убеждал М. Нильсон, эти участки могли бы быть заполнены рядом спутников, способных посылать достаточно мощные сигналы, чтобы их принимать с помощью небольших антенн в отдаленных и труднодоступных местностях и на островах, разбросанных в океане. Космическая телекоммуникационная служба обеспечила бы средствами связи те пункты, которые невозможно обслужить наземными телефонными линиями; она была бы гораздо менее дорогостоящей, чем система, основанная на крупных наземных станциях. Причем для создания подобной системы достаточно занять 13 участков, поскольку три позиции частично перекрывают друг друга.

Задуманная система, с учетом запуска 13 спутников, оценивается в 500 млн. долл., которых нет ни у королевского правительства, ни у М. Нильсона. Следовательно, если Тонга удастся закрепить за собой право на свободные участки космической орбиты, то «Тонгасат» может сдавать в аренду пустующие места другим компаниям и странам. По мнению М. Нильсона, плата за каждое свободное место могла бы составить 26 млн. долл. ежегодно за 13 участков. Если бы королевское правительство сохранило у себя половину указанной суммы, то после того, как Нильсон и другие участники этого предприятия взяли свою долю, это увеличило бы правительственный бюджет на 20%.

Намерение Королевства Тонга «застолбить» участки на космической орбите застало врасплох международный консорциум «Интелсат», объединяющий 119 государств и обеспечивающий большую часть всемирной спутниковой связи. В июле 1990 г. генеральный директор «Интелсат» Дин Бэрч резко осудил планы Королевства Тонга, охарактеризовав их как такое злоупотребление международными правилами, которое «создало бы опасный прецедент, если ему не будет дан эффективный отпор». Дин Бэрч сказал, что возможности, которые дает Королевству Тонга свободное место на орбите, намного превышают потребности Тонга и что реальная цель этой страны состоит в том, чтобы продать их покупателю, который ей заплатит более высокую цену. «Интелсат» считает, что Тонга является ширмой для амбициозных притязаний М. Нильсона, намеревающегося спекулировать участками на орбите. На это обвинение принцесса Салоте Пилолеву Туита от имени возглавляемой ею компании «Тонгасат» заявила: «Страны Азии и Тихого океана нуждаются в более современных средствах связи. А некоторые представляют дело так, будто мы заинтересованы только в финансовой выгоде».

В начале 1990 г. «Тонгасат» объявила, что у нее есть права на все оставшиеся свободные места на орбите над Тихим океаном и что она ищет инвесторов. Со своей стороны «Интелсат» стремится убедить Международный союз электросвязи и Международный совет

регистрации частот отказать в претензиях Королевству Тонга на получение незаполненного места на орбите. Эксперты в области спутников, однако, говорят, что действия Тонга до сих пор были в соответствии с международными правилами, позволяющими любой стране получить свободное место на орбите путем простого оповещения о своих намерениях Международного совета по регистрации частот, находящегося в Женеве. Международные правила могут быть изменены не ранее 1992 г., когда будет проведена очередная сессия Всемирной административной конференции по радиосвязи. А пока тонганцы преисполнены надежд на будущие доходы от использования космоса.

Обновлению страны способствует и развитие образования. Грамотность на Тонга всегда почиталась весьма высоко, достаточно напомнить, что тонганская письменность существует с 1831 г. По уровню грамотности, составляющему 93% населения, Тонга занимает высокое положение. Многие тонганцы свободно владеют как тонганским, так и английским языками, являющимися государственными языками королевства.

Расходы на образование приближаются к 20% (около 4 млн. долл.) государственного бюджета. Образование бесплатное и обязательное для всех детей в возрасте 7—14 лет, в стране работают 100 государственных и 12 церковных начальных школ, в которых обучаются 17 тыс. учащихся и ведут преподавание 744 учителя. Школы средней ступени содержатся в основном церквями, которым принадлежит 49 школ, правительству — 4 школы, одна школа частная. Количество учащихся в школах средней ступени 14,6 тыс., учителей — 770 чел.

Педагогические кадры, особенно для начальной школы, готовятся в учительском колледже страны. На Тонга действуют шесть профессионально-технических колледжей: четыре сельскохозяйственных (из них три принадлежат церкви), один по подготовке среднего медицинского персонала и полицейская школа. В них обучаются около 700 слушателей, Высшее образование тонганцы получают в Новой Зеландии, Австралии, причем правительство Тонга выделяет около 200 стипендий для обучения молодежи за границей.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые страной для развития экономики, Тонга остается сравнительно бедным государством. Ежегодный ВВП страны составляет 60—70 млн. долл., или 600—700 долл. на душу населения. От 10 до 30% ВВП образуется за счет иностранной помощи развитию Тонга, ежегодно составляющей 10—15 млн. долл. Главными источниками внешней помощи являются Великобритания, Новая Зеландия, Австралия, ФРГ, Япония, а также международные организации. В марте 1972 г. Королевство Тонга стало членом Азиатского банка развития, в 1976 г. было принято во Всемирную организацию здравоохранения, в ноябре 1981 г. вступило в Продовольственную и сельскохозяйственную Организацию Объединенных Наций (ФАО), а в сентябре 1984 г. — в Международный валютный фонд.

Внешняя торговля — это проблема, вызывающая особое беспокойство и головную боль у тонганских экономистов и политиков. Внешний торговый баланс страны сводится с постоянно растущим хроническим дефицитом. Например, в 1986 г. стоимость импорта в 7 раз превышала доходы от экспорта (соответственно 56 млн. и 8 млн. долл.). Затраты на ввоз промышленных товаров (15 млн. долл.), продуктов питания (13,9 млн. долл.), топлива (7 млн. долл.), машинного и транспортного оборудования (9 млн. долл.) были значительно выше, чем вся экспортная выручка. Более половины доходов от экспорта получает Тонга от продажи кокосового масла (более 5 млн. долл.). Из страны вывозятся также бананы, ваниль, бахчевые культуры.

Традиционные партнеры Тонга во внешней торговле: Новая Зеландия (39% в импорте и 38% в экспорте), Австралия (по 30% в импорте и экспорте), Япония (9% в импорте), Фиджи (6% в импорте).

Нехватка земель, хроническая безработица, растущая инфляция, достигающая 20—30%, — все это обостряет внутривнутриполитическую обстановку. В 1982 г. состоялась первая в истории страны забастовка работников хлебопекарен. Молодые тонганцы, вернувшиеся из-за границы после обучения или завершения работы по найму, сталкиваются с социальным неравенством, усугубляемым архаическими традициями деления общества на родовую знать и простолюдинов.

На Тонга запрещена деятельность профсоюзов и политических партий. Свои политические симпатии рядовой тонганец может выразить только во время выборов в

Законодательную ассамблею. Однако напомним, что до недавнего времени лишь 7, а теперь 9 членов парламента избирались населением. На выборах в 1987 г. эта часть депутатов обновилась. В ассамблею были избраны 6 новых парламентариев, настроенных более радикально, и среди них А. Похива, издатель первой независимой тонганской газеты «Келеа», основанной в год выборов.

Растущая социальная напряженность в стране затрагивает и высшие органы власти. В частности, в сентябре 1989 г. состоялась своеобразная забастовка парламентариев Тонга. Из 9 членов Законодательной ассамблеи, которые избираются населением, 6 депутатов в течение двух недель бойкотировали парламентские заседания. Они предприняли такой беспрецедентный для Тонга акт в знак протеста против того, что, по их мнению, правительство, назначенное королем Тауфааху Тупоу IV, не выполняло своих обязанностей перед населением страны. В центре их претензий оказался министр финансов Сесиль Кокер, отправившийся в длительную зарубежную поездку, несмотря на требования парламента, чтобы он ответил на многочисленные запросы законодателей, связанные с состоянием экономики.

Другие более кардинальные требования были направлены на необходимость реформ Конституции королевства Тонга, в частности принципов формирования Законодательной ассамблеи. Оппозиция выступила с проектом резолюции, требующей серьезных конституционных изменений и пересмотра состава парламента. Она, в частности, настаивала на том, чтобы было сокращено число членов парламента, избираемых родовой знатью королевства с 9 до 3 депутатов, а число мандатов депутатов, избираемых населением, было увеличено с 9 до 15, что фактически дало бы последним решающее преимущество. Депутаты-«бунтари» также потребовали, чтобы парламентариям, избираемым населением, было предоставлено право вносить законопроекты, что является привилегией короля и министров правительства.

Забастовка была прервана в связи с тем обстоятельством, что за отсутствие в Законодательной ассамблее парламентария свыше 14 дней его, согласно законам, королевства, могут исключить из парламента и назначить внеочередные выборы на освобожденное место. Однако и вернувшись в парламента, депутаты решили продолжить борьбу, отказываясь от участия в каких-либо дебатах. Как заявил В. Афеаки, один из шестерки протестовавших членов парламента, они собираются «не проронить ни слова на протяжении нескольких ближайших дней».

Рост социальной напряженности в Королевстве Тонга и противостояние между консервативными и реформистскими силами усилились в период очередных выборов в Законодательную ассамблею, состоявшихся в феврале 1990 г. Оппозиция, которую возглавил А. Похива, выступила под знаменем критики деятельности правительства и с требованием конституционных реформ. А. Похива и его сторонники добились убедительной победы над кандидатами, устраивавшими короля и тонганскую знать, и вновь заняли девять мест, отведенных в парламенте для депутатов, избираемых народом. Они оценили свою победу как надежное доказательство того факта, что большинство избирателей, терпеливых и безденежных тонганцев, выступают за необходимость реформирования политической системы Тонга.

А. Похива и группа его сторонников постоянно подчеркивают, что они — «демократически ориентированные роялисты» и что у них нет намерения свергнуть монархию. «Министр полиции назвал меня социалистом, — заявил А. Похива, — но я должен сказать, что я простой тоиганец, пытающийся осуществить реформы, поскольку я чувствую, что мы не можем более продолжать оставаться в состоянии застоя, тогда как весь остальной мир движется вперед».

Другой тонганский реформатор — Патересио Финау, епископ римско-католической церкви, в ответ на заявление короля, сделанное им накануне февральских выборов о том, что положение на Тонга будет стабильно, если будет исключена угроза государственного переворота, Финау возразил: «Я думаю, что государственный переворот может произойти, если не будут осуществлены перемены». По мнению епископа: «Если будет изменена конституция и произойдет перераспределение власти (в пользу простых тонганцев. — Авт.), то людьми не будет управлять чувство, связанное с крушением их надежд».

Очередное смятение произошло в королевстве в середине марта 1990 г. Страну посетили четверо новозеландцев, прибывших по приглашению община Токаи Кало,

тонганской секты пятидесятников, насчитывающей около четырех тысяч последователей. Этой секте принадлежит одна из самых больших в стране школ высшей ступени. Новозеландские гости были приняты королем. В ходе беседы они заявили, что хотели бы предупредить его о неизбежном свержении. Вслед за этим тонганскую столицу наводнили экстраординарные слухи, что в страну проникли шестнадцать иностранных террористов и что четыре корабля доставили химическое оружие, чтобы привести все население страны в состояние оцепенения в то время, когда Тонга будет захвачено. Эти леденящие кровь слухи были повторены по Тонганскому радио руководителем общины Токаи Кало преподобным Лиуфау Саулала. Члены секты пятидесятников объявили новозеландцам, что их жизнь в опасности и установили в здании, где размещались гости, круглосуточное дежурство, в котором участвовало около двухсот человек.

Министр полиции Акауола должен был отправиться на тонганскую радиостанцию и в течение 35 минут убеждать радиослушателей, что слух о нем как о руководителе переворота совершенно неправдоподобен. Выразив свою лояльность королю, он осудил новозеландцев и пятидесятников за распространение ложных слухов. Двое новозеландцев были обвинены в том, что их визы просрочены. Они были высланы с Тонга. Но двое других, чьи визы были а порядке, остались, так как, по словам полицейского офицера, насильственная высылка новозеландцев могла бы спровоцировать антиправительственные выступления их тонганских сторонников.

На все эти события не последовало какой-либо официальной реакции. Но, как утверждали злые языки, король «возможно решил сохранять как можно большую дистанцию между собой и всеми остальными».

В интервью, данном королем новозеландскому телевидению еще до описываемых выше событий, но переданному в эфир сразу вслед за ними, Тауфаахау Тупоу IV утверждал, что епископ Финау и Похива — это марксисты, намеревающиеся отринуть его королевский стиль управления. Король также не исключил возможность объявления военного положения в стране. Хотя шансы на насильственное свержение правительства маловероятны, король и тонганская знать, преувеличивая угрозу революции, разжигают чувство опасения среди тонганцев и перед возможными реформами.

Внутриполитический кризис в Королевстве Тонга — не изолированное явление. Он разворачивается на фоне обострения социальных и политических отношений в целом ряде молодых стран Океании. Можно указать на два государственных переворота на Фиджи в 1987 г., попытку государственного переворота в Вануату в 1988 г., борьбу сепаратистов за отделение острова Бугенвиль от Папуа — Новой Гвинеи, обострившуюся в 1989 г. В том же году был убит президент республики Палау и свергнут глава государства Науру.

В каждой из названных стран политический кризис принимал свои оригинальные формы и проходил по своему неповторимому сценарию. Однако в том, что обострение социально-политической обстановки в молодых независимых странах Океании происходит почти одновременно, есть своя логика. Годы, прошедшие после завоевания независимости, не привели к улучшению экономического положения в островных государствах, а формы государственного управления показали свою малую эффективность в том, что касается улучшения жизни всего населения, а не только растущего слоя государственной бюрократии. Для многих стран Океании заимствованные у развитых государств формы организации политической жизни и государственного управления оказались чуждыми и будут, по всей видимости, подвержены реформированию. Даже тонганская монархия, еще недавно казавшаяся незыблемой и наиболее приспособленной к управлению тонганским обществом, начинает испытывать очевидные трудности и потрясения.

Обретение политической независимости явилось первым шагом тонганского народа в современный мир, открыло страну для свободного развития отношений как с соседними островными государствами, так и со странами далеких континентов. Тонга стало третьим, после Западного Самоа и Науру, независимым государством Океании, а пять месяцев спустя к ним присоединилось Фиджи. Эта четверка стран вместе с Островами Кука, получившими статус самоуправляющегося государства, находящегося в свободной ассоциации с Новой Зеландией, образовали ядро формирующейся южнотихоокеанской региональной организации

— Южнотихоокеанского форума (ЮТФ). Правительства молодых стран почувствовали необходимость объединения, чтобы совместными усилиями решать общие проблемы.

Однако в этой организации Королевство Тонга занимает подчас особую позицию, расходящуюся с мнением большинства стран — членов Южнотихоокеанского форума. Так, например, несмотря на то, что ЮТФ выступает за прекращение ядерных испытаний, проводимых Францией на атоллах Полинезии, король Тонга в октябре 1985 г. сделал заявление в поддержку Франции, осуществляющей ядерные испытания, как заявил тонганский король, в интересах всех стран Запада.

В октябре 1986 г. Тонга, единственная из стран — членов ЮТФ, заключила соглашение с США о рыболовстве сроком на 5 лет, по которому рыболовецкий флот американцев допускался в 200-мильную зону Тонга. В то же время большинство островных государств осудили это соглашение Тонга с США, поскольку американское правительство отказывалось признать право собственности на тунцовых рыб за страной, владеющей экономической зоной.

Единственное из государств Океании — Тонга — не присоединилось к Договору о создании безъядерной зоны в Южной части Тихого океана (Договору Раротонга). Более того, в июле 1988 г. был заключен Договор о дружбе с США, по которому тонганское правительство соглашалось на свободный проход через воды Тонга американских боевых кораблей, способных нести на своем борту ядерное оружие.

Высказывая по ряду вопросов свое особое мнение, тонганское правительство тем не менее поддерживает отношения с организациями, созданными при Южнотихоокеанском форуме.

Внешнеполитическая стратегия королевского правительства Тонга порой напоминает изломанный путь корабля, движущегося в опасных водах архипелага, начиненных мелями, подводными скалами и рифами. Выше уже говорилось о неоднозначном отношении Тонга к странам и решениям Южнотихоокеанского форума. Не менее удивителен и состав государств, с которыми установила и поддерживает дипломатические отношения тонганская монархия.

Понятным и обоснованным решением представляется желание сохранить связи Тонга с Великобританией в рамках Содружества, Географическая близость, исторические связи, значительное развитие торгово-экономических отношений лежат в основе связей Тонга с Австралией и особенно с Новой Зеландией. Но трудно объяснить тот факт, почему одним из числа первых государств, с которыми установило дипломатические отношения тонганское правительство, стал о. Тайвань, Между Тонга и Тайванем дипломатические отношения поддерживаются с апреля 1972 г.

Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Тайвань имеют на Тонга своих дипломатических представителей. Остальные страны, с которыми поддерживает отношения Тонга, не получили права открыть постоянные представительства на территории королевства. Причем дипломатическое представительство Австралии было открыто на Тонга только в мае 1980 г. Постоянное представительство Европейского экономического сообщества появилось в столице Тонга в сентябре 1981 г.

Из стран бассейна Тихого океана Тонга поддерживает, о чем говорилось выше, наиболее активные связи с США и Японией, с которой в ноябре 1977 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве. Среди европейских стран наиболее дружественные отношения сложились у Тонга с Федеративной Республикой Германией. Обе страны подписали в 1977 г. Договор о дружбе и сотрудничестве (напомним, что первый тонгано-германский договор был заключен более ста лет назад, в 1876 г.). В марте 1979 г. Тонга и ФРГ подписали соглашение о техническом и финансовом сотрудничестве.

Отношения с высокоразвитыми и богатыми странами, способными оказать помощь Тонга в экономическом развитии, предмет особой заботы тонганского правительства. Насколько большое значение придается тонганским государством международным связям, подчеркивает тот факт, что министром иностранных дел с 1970 по 1979 г. являлся премьер-министр Тонга и брат короля — принц Туипелехаке, а с июля 1979 г. министром иностранных дел и министром обороны стал сын короля — наследный принц Тупоутоа. Ежегодно сам король, ли-бо премьер-министр, или министр иностранных дел совершает длительные зарубежные поездки, объезжая многие страны. Целью поездок являются и участие в работе

международных конференций, и деловые визиты для развития отношений, и поиски новых партнеров, готовых оказать помощь тонганцам.

В марте 1979 г. король посетил Ливию и установил с этой страной дипломатические отношения, что явилось поводом для критики Тонга на страницах газет, издающихся в Австралии и Новой Зеландии.

Королевство Тонга стало второй (после Фиджи) страной Океании, установившей дипломатические отношения с СССР. Договор об этом был подписан 14 октября 1975 г. Впервые тонганская делегация во главе с министром здравоохранения С. Тапа посетила нашу страну в сентябре 1978 г. Делегация участвовала в работе Международной конференции по первичной медико-санитарной помощи в г. Алма-Ате. Год спустя, в ноябре 1979 г., состоялся первый неофициальный визит тонганского министра иностранных дел и обороны принца Тупоутоа в СССР. Отношения между нашей страной и Тонга были подняты на новый, более высокий уровень в 1980 г., когда в октябре в Москве состоялась аккредитация первого посла Королевства Тонга в СССР по совместительству, а на Тонга был аккредитован посол СССР по совместительству. В феврале 1987 г. принц Тупоутоа посетил СССР с официальным визитом, в ходе переговоров с советским министром иностранных дел Э. А. Шеварднадзе он дал высокую оценку политике СССР, направленной на предотвращение ядерной катастрофы, обуздание гонки вооружений, оздоровление международной обстановки, в том числе тонганский министр поддержал советские инициативы, касающиеся обеспечения мира и безопасности в Азии и районе Тихого океана.

Всего Королевство Тонга поддерживает дипломатические отношения с 18 государствами. К числу парадоксов тонганской внешней политики можно отнести и тот факт, что Тонга, участвуя в деятельности ряда организаций, созданных при Организации Объединенных Наций, не выразила желание стать членом ООН.

* * *

История Королевства Тонга полна драматизма. Это история столкновения и взаимодействия двух, различных культур, двух далеко стоящих друг от друга цивилизаций — полинезийской (тонганской) и европейской, принесенной колониализмом. Причем особенно интересно то, что на Тонга новые идеи, ценности и институты, пришедшие из внешнего мира, были восприняты и приспособлены для модернизации общества, перехода его в новое качество, но при этом были сохранены и элементы традиционного общества и традиционной культуры. Получив сильный внешний толчок для развития и частично перестроившись, тонганское общество в дальнейшем законсервировалось и остановилось в своем развитии.

Ныне перед тонганским народом, освободившимся из-под британского протектората в 1970 г., стоят задачи обновления социальных отношений, укрепления государственной самостоятельности, обеспечения экономического развития.

Вопросы о направлениях и целях развития, о выгодах и неизбежных утратах, сопровождающих прогресс в экономике, социальной и культурной сферах жизни, заботят не только тонганцев, но и народы других стран мира, на какой бы ступени развития они ни находились. Уходящий в прошлое XX век настраивает и на подведение итогов достигнутого, и на поиск новых альтернатив движения по пути прогресса земной цивилизации. В этом коллективном поиске важен опыт достижений, проб и заблуждений любой страны, в том числе и такой отдаленной и маленькой, как Королевство Тонга.

Общеизвестно, что для всемирной истории каждый народ самоценен, уникален и интересен. Повсюду могут быть найдены золотые крупинки опыта, обогащающие сокровищницу знаний всего человечества. Подвиг древних полинезийских мореплавателей, на парусных суденышках без навигационных приборов отважившихся вступать в единоборство с просторами и штормами Тихого океана, освоившими и приспособившими для обитания и коралловые, и вулканические острова, сопровождался накоплением ценных знаний по астрономии, навигации, географии, живому миру островов и моря. Опыт выживания в экстремальных условиях, знания народной медицины, приемы воздействия на духовную субстанцию личности, наблюдения над процессами, происходящими в природе, — это и многое другое входит в наследие тонганцев, которое еще предстоит изучить.

Тонганцы не только брали у природы ее богатства, но и заботились о сохранении и приумножении плодородия земли и продуктивности морских вод. Важно, что они не

противостояли природе, а ощущали себя ее частью. Современные экологи могут многому научиться у людей, привыкших жить в гармонии с окружающей средой.

Размышляя о будущем Королевства Тонга, следует учитывать те тенденции развития, которые уже достаточно проявились за 20 лет независимого существования этого государства. Преодоление искусственной изоляции, существовавшей в период зависимости от Великобритании, открыло Тонга для развития экономических и политических отношений с различными странами мира. Появились возможности для увеличения объема внешней помощи развитию, для расширения числа правительственных и международных источников такой помощи. Открыта страна и для иностранного капитала, вкладываемого в развитие легкой промышленности. Достижения научно-технического прогресса также создают новые возможности для экономического развития и снижают зависимость Тонга "от бедных природных ресурсов. Иными словами, международное сотрудничество создает определенные основы для преодоления ограничений, накладываемых физико-географическими условиями на развитие экономики Тонга. Вместе с тем расширяются возможности для проявления негативных последствий от деятельности иностранного капитала, который в будущем может занять господствующее положение в экономике страны. На путях экономического развития существенным тормозом остается проблема земельной собственности. В королевстве давно назрела необходимость аграрной реформы, от осуществления которой зависит не только состояние экономики, но и демократизация социальных отношений.

В конечном итоге будущее страны будет определяться тем, насколько тонганская знать окажется готовой к реформированию политической и социальной структуры Тонга.

За последние четыре десятилетия была проведена большая работа в области археологии Океании и изучения связей местных языков. Хотя многие детали древнейшей истории этого района Земли еще не ясны, в целом картина уже не вызывает споров специалистов.

Крайний запад Океании — Новая Гвинея — начал осваиваться человеком не менее 28 тысячелетий тому назад; по-видимому, эта заслуга принадлежит предкам современных папуасов. Но примитивная технология мореплавания долго не позволяла проникнуть восточнее Соломоновых островов. Путь в открытый океан был проложен австронезийскими народами.

К числу австронезийцев относятся почти все народы, населяющие современные Филиппины, Индонезию, Океанию, некоторые народы Индокитая, коренное население Тайваня, оттесненное позже китайцами во внутренние горные районы, и малагасийцы, живущие на острове Мадагаскар. Начиная с эпохи неолита и до нового времени мало кто мог соперничать с ними в искусстве мореплавания. Около семи тысяч лет назад их предки говорили на одном языке; долгий период изоляции на уединенных островах привел к тому, что сегодня в мире насчитывается около 800 австронезийских языков. Несмотря на то, что сейчас одни австронезийские народы отделены от других тысячами километров расстояния от Мадагаскара на западе Индийского океана до острова Пасхи на востоке Тихого и от Тайваня и Гавайских островов на севере до Новой Зеландии на юге, в их языках до сих пор сохранились закономерные соответствия звуков. В этом легко убедиться, сопоставив, например, такие слова:

малайский язык	гавайский язык	малагасийский язык	тонганский язык
langit	lani	lanitra	langi «небо»
hati	ake	aty	`ate «печень»
mati	make	maty	mate «мертвый»
mata	make	maso	mata «глаз»

Прародина австронезийцев находилась, скорее всего, где-то на юго-восточном побережье современного Китая или же на Тайване. Отсюда бесстрашные мореходы постепенно заселили территорию современных Филиппин и Индонезии и около 5 тысяч лет назад по северному побережью Новой Гвинеи пришли на западные окраины Океании. К востоку от Новой Гвинеи на небольшом расстоянии друг от друга цепочкой расположены острова архипелага Бисмарка и Соломоновы острова. Эти земли частично были заселены папуасами, но дальше на восток все острова были еще необитаемы. Отсюда одна часть пришельцев отправилась на север, в Микронезию¹, а другая — на восток, через Новые Гебриды и острова Фиджи в Полинезию. Их быстрое продвижение на восток по впервые открываемым необитаемым землям хорошо прослежено археологами; согласуются с археологией и данные лингвистики.

¹ Северо-западная окраина Микронезии — Марианские острова и Палау (Белау) были заселены с Филиппин.

К середине второго тысячелетия до нашей эры они достигли островов Фиджи, а затем и Тонга. Древние австронезийцы, приплывшие некогда на Фиджи, еще не были полинезийцами; потомками этого народа с равным правом могут считаться и полинезийцы, и довольно значительно различающиеся от них в культурном отношении фиджийцы. Итак, полинезийцы ниоткуда не приходили на Тонга. Именно на этих островах в течение нескольких столетий формировался полинезийский культурный комплекс, полинезийская цивилизация. С начала первого тысячелетия до нашей эры полинезийцы с Тонга постепенно освоили острова Самоа, которым, суждено было стать вторичным центром расселения полинезийцев. Отсюда около двух тысяч лет назад какая-то группа полинезийских мореходов отправилась далее на восток и достигла Маркизских островов. Так началась история Восточной Полинезии. По-видимому, эта миграция была случайной, по крайней мере, нет никаких следов интенсивных двусторонних контактов между Самоа и Маркизами.

С начала нашей эры древние жители Самоа стали селиться и на более близких островах: Уоллис и Футуна на западе, Токелау и Тувалу на севере; древние тонганцы заселили остров Ниуэ. Между всеми архипелагами поддерживались постоянные контакты; культуры народов Западной Полинезии очень близки не только из-за общности происхождения, но также и потому, что многие новшества в мореплавании, методах рыболовства и сельского хозяйства, способах изготовления орудий труда и верованиях, раз возникнув на одном острове, быстро распространялись на соседние.

Позднее часть западных полинезийцев отправлялась далее на запад и селилась на небольших окраинных атоллах различных островных групп Меланезии и Микронезии. Их потомки до сих пор живут на Новых Гебридах, Соломоновых островах и на юге Каролинского архипелага. Несмотря на постоянные контакты с меланезийцами и микронезийцами, они хорошо сохранили культуру и язык предков.

Восточнополинезийский культурный комплекс складывался на Маркизских островах в течение нескольких столетий, затем был заселен остров Таити, которому суждено было сыграть для Восточной Полинезии ту же роль, что островам Самоа для Западной; отсюда шло большинство вторичных волн миграции. Около тысячи лет назад были заселены острова Туамоту, острова Кука, Гавайи, Новая Зеландия. На остров Пасхи первые полинезийцы попали около полутора тысяч лет назад, видимо, с Маркизских островов. Древняя полинезийская история не была, конечно, последовательностью увеселительных туристических прогулок с острова на остров, с архипелага на архипелаг. Для того, чтобы выжить на небольшом заново открытом острове, приходилось вести тяжелую борьбу за существование. Хорошо если мореплаватели имели с собой в пути необходимых домашних животных и набор семян культурных растений, но даже и в этом случае шанс на выживание у переселенцев был не очень высок. И животные, и растения, да и сами люди могли погибнуть. На Новую Зеландию прибыло несколько потоков миграции, но тем не менее ко времени открытия островов европейцами местные жители — маори — не имели ни свиней, ни кур, широко распространенных в остальной Полинезии. Умеренный прохладный климат не позволял выращивать здесь привычные тропические растения,

но гораздо тяжелее была судьба тех, кто вольно или невольно оказался на маленьких коралловых островках. Здесь люди могли долго бороться за свое существование, но так и проиграть схватку с природой. Археологи находят следы пребывания полинезийцев, иногда довольно длительного, на островах Феникс, Лайн, Кермадек, Питкерн, но все они позже оказались необитаемы.

К сожалению, о древнейшем периоде полинезийской истории известно очень мало; единственный источник знаний о нем — скромные археологические стоянки. О времени, отстоящем от нас на несколько столетий, известно чуть больше. Полинезийцы не имели собственной письменности (за возможным исключением острова Пасхи), единственным способом сохранения памяти о прошлом были у них устные предания. Хранителями сказаний о деяниях предков были жрецы. Исследования показали, что такие устные летописи были достаточно надежны. Сказители Восточной Полинезии, например, помнили, что их предки пришли из страны Хаваики (это современный остров Савайи в архипелаге Самоа). Представители знатных родов помнили десятки своих предков (при этом иногда генеалогии жителей разных островов совпадали на каком-то этапе, что подтверждает ценность их как исторического документа). Но все же человеческая память не беспредельна, и чем более далекое время описывалось, тем сильнее оно искажалось. Много искажалось в угоду правящим вождям, тем более, что вожди и жрецы часто находились в родстве. Кроме того, христианизация полинезийцев привела к падению авторитета жречества и быстрому забвению священных преданий старины.